МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

М. Ю. Илюшкина

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Рекомендовано методическим советом УрФУ
в качестве учебного пособия для студентов,
обучающихся по программе бакалавриата
по направлению подготовки
45.03.02 (035700) «Лингвистика»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2015

ББК Ш107я73-1
И498

Рецензенты:
М. А. Очеретина, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории архитектуры
и профессиональных коммуникаций
(Уральская государственная архитектурно-художественная академия);
Е. Н. Алимова, доцент кафедры иностранных языков
(Уральский государственный экономический университет)

Научный редактор
М. О. Гузикова, кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой лингвистики и профессиональной
коммуникации на иностранных языках УрФУ

Илюшкина, М. Ю.

И498 Теория перевода: основные понятия и проблемы : [учеб. пособие] / М. Ю. Илюшкина ; [науч. ред. М. О. Гузикова] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 84 с.

ISBN 978-5-7996-1574-1

В учебном пособии излагается современный взгляд на основные проблемы перевода и науки о переводе. Особенно широко используются положения научных публикаций по теории перевода Л. С. Бархударова, Я. И. Рецкера, А. Д. Швейцера. На фактическом материале раскрываются закономерности процесса перевода, способы решения конкретных переводческих задач; освещаются лексико-семантические, грамматические и стилистические проблемы перевода. В качестве иллюстративного материала использованы примеры англо-русских переводов.

Для студентов филологических и лингвистических факультетов высших учебных заведений, а также для переводчиков и преподавателей вузов, готовящих переводчиков.

ББК Ш107я73-1

ISBN 978–5-7996-1574-1 © Уральский федеральный университет, 2015

Предисловие

Современная эпоха властно выдвигает требование дальнейшего повышения качества подготовки специалистов. Для улучшения качества подготовки специалистов в области перевода необходимы систематическое совершенствование учебного процесса, активизация учебной и самостоятельной творческой работы студентов, вовлечение их в исследовательскую деятельность.

Перед вами учебное пособие, которое предназначено для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Лингвистика». Теория перевода является важной частью общефилологической подготовки будущих специалистов-переводчиков, преподавателей иностранного языка и языковедов других специальностей.

Знание теории перевода создает основу как для рассмотрения частных переводческих проблем, связанных с отдельными видами перевода и определенными комбинациями языков, так и для практики перевода.

Цель данного пособия — ознакомить студентов с основными принципами и стратегиями перевода текстового материала для дальнейшего применения полученных навыков на практике. Эта цель достигается посредством исчерпывающего изложения теоретического материала с использованием функциональных примеров.

В книге четыре главы, в которых детально рассматриваются основные вопросы и понятия теории перевода. В учебном пособии широко используются теоретические разработки и положения научных публикаций по теории перевода Л. С. Бархударова, Я. И. Рецкера, А. Д. Швейцера и др. Рассматриваются проблемы прагматики перевода, его адекватности и переводческой нормы, которые принадлежат к наименее разработанным и наиболее сложным аспектам теории перевода. Здесь особенно будут уместны на занятиях дискуссии и обсуждения на основе изучения специальной литературы. В конце каждого параграфа даны контрольные вопросы.

В качестве иллюстративного материала в пособии использованы примеры англо-русских переводов и результаты сопоставительного анализа систем и правил функционирования английского и русского языков. Большинство примеров взято из опубликованных переводов, но во многих случаях в них внесены изменения, чтобы сделать их более наглядными в учебных целях. В связи с этим фамилии авторов оригинала и переводчиков, как правило, не приводятся.

Предлагаемое пособие поможет студентам расширить свой словарный запас, пополнив его словами и выражениями, которые отсутствуют в большей части базовых пособий, но постоянно звучат в современной английской речи. Оно может быть использовано как для лекционных занятий в аудитории, так и для самообразования.

Автор надеется, что эта книга не только будет полезна студентам, но и вызовет интерес теоретиков перевода, специалистов в области устного и письменного перевода, всех, кто занимается вопросами переводческой теории и практики.

Глава 1
«Перевод» как центральное понятие теории перевода

§ 1. Перевод в свете данных индоевропейского языкознания

Перевод — очень древний вид человеческой деятельности. Своими корнями он уходит в те далекие времена, когда праязык начал распадаться на отдельные языки и возникла необходимость в людях, знавших несколько языков и способных выступать в роли посредников при общении представителей разных языковых общин.

Индоевропейское языкознание — отрасль языкознания, занимающаяся реконструкцией и изучением индоевропейского праязыка, т. е. языка, на котором говорил когда-то единый индоевропейский этнос и который впоследствии распался на отдельные языки, относящиеся сегодня к одной языковой семье.

В индоевропейском языкознании принято выделять четыре эпохи в развитии индоевропейского языка и этноса:

1) прапротоиндоевропейскую эпоху — эпоху относительно гармоничного существования языка и этноса (V тыс. до н. э.);

2) протоиндоевропейскую эпоху, которая характеризуется уже стабильным диалектальным расчленением индоевропейской общности, еще территориально единой (V тыс. до н. э. — IV–III тыс. до н. э.);

3) праиндоевопейскую эпоху, во время которой происходит диалектальное и территориальное расчленение индоевропейского этноса;

4) эпоху полного языкового и территориального распада индоевропейского этноса (III — нач. II тыс. до н. э. — 1200 г. до н. э.).

Между вторым и третьим этапами появляется необходимость в переводе как средстве коммуникации между складывающимися различными культурами и людьми. Без переводческой деятельности трудно себе представить такие исторические процессы, как создание огромных империй, населенных многочисленными

разноязычными народами, распространение религиозных и социальных учений.

Таким образом, перевод имеет долгую историю.

§ 2. Предпосылки возникновения переводческой науки

XX век считается «золотым веком» устного перевода, который стал весьма важным и распространенным видом человеческой деятельности благодаря бурному развитию, особенно в 90-е гг. XX в., науки и специальной техники (оборудования для синхронного перевода, аудио- и видеоаппаратуры, компьютеров, интернета и пр.). В 1953 г. Пьер-Франсуа Кайе основал в Париже Международную федерацию переводчиков, в которой сегодня представлено более пятидесяти стран. Это профессиональная, не политическая, не преследующая коммерческих целей организация, которая ставит своей задачей объединение переводческих организаций различных стран. Россия является членом Международной федерации переводчиков.

К середине XX в. резко возросли международные контакты. На карте мира появилось много новых национальных государств, возникли многочисленные международные организации, всемирные движения. Бурный рост науки и техники вызвал огромную потребность в обмене информацией. Неизмеримо возрос объем международной торговли, дипломатической деятельности, международной переписки. Расширились культурные связи между народами, массовый характер приобрел международный туризм. Все эти изменения в жизни человечества вызвали потребность в переводах и переводчиках. Стали появляться бюро переводов, издательства переводной литературы. По данным ЮНЕСКО, сегодня ежегодно в мире издается около 40 тысяч переводных изданий, т. е. более ста книг в день.

Резкое возрастание роли переводческой деятельности в XX в. не могло не вызвать интереса у исследователей, но лишь к середине XX в. процесс перевода стал объектом всестороннего научного изучения. В центре внимания лингвистов оказалась смысловая сторона языковых единиц и речевых произведений, связь языка с мышлением, реальной действительностью, с обществом и культурой. Появились новые лингвистические дисциплины и области

исследования, такие, как психолингвистика, социолингвистика, лингвистика текста, теория речевых актов. Благодаря этому значительно возросли требования к точности переводов.

Исследования особого вида речевой деятельности, которую называют по-русски переводом, начали оформляться в самостоятельную лингвистическую дисциплину лишь с начала второй половины XX столетия.

Таким образом, лингвистическая наука о переводе еще очень молода. До сих пор она не имеет даже общепринятого названия. У разных исследователей можно найти, например, такие термины, как «переводоведение», «транслатология», «теория перевода».

Необходимость научного осмысления процесса перевода обусловливалась и задачей массовой подготовки переводчиков. Прошло время, когда переводами могли заниматься лишь особо одаренные люди, овладевшие умением переводить самостоятельно. Для удовлетворения огромной потребности в переводчиках во многих странах были созданы переводческие школы, факультеты, институты, перед которыми стояла задача обеспечить в установленный срок подготовку значительного контингента переводчиков достаточно высокой квалификации.

Осуществление массовой подготовки переводческих кадров обнаружило недостаточность традиционной формулировки квалификации переводчика, которая гласила: «Для того, чтобы переводить, необходимо знание двух языков и предмета речи». Оказалось, что факторы, указанные в этой формулировке, сами по себе не обеспечивают умения переводить квалифицированно. Надо не просто знать два языка — надо знать их «по-переводчески», т. е. в сочетании с правилами и условиями перехода от единиц одного языка к единицам другого.

Теория перевода и стремится выяснить, как происходит переход от оригинала к тексту перевода, какие закономерности лежат в основе действий переводчика.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Назовите четыре эпохи в развитии индоевропейского языка и этноса.
2. Какие факторы стали определяющими для развития переводческой науки?

§ 3. Перевод как акт межъязыковой коммуникации

Л. С. Бархударов определяет перевод как процесс преобразования речевого произведения (текста) на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания. Значит, при переводе происходит замена единиц плана выражения, т. е. единиц языка, но сохраняется неизменным план содержания, т. е. передаваемая текстом информация.

Начав с установления языковых соответствий между исходным языком и языком переводящим, теория перевода шла по пути осмысления переводческого процесса как явления многоаспектного, при котором сопоставляются не только языковые формы, но и языковое видение мира, ситуации общения и внеязыковые факторы, которые определяются понятием «культура».

При переводе происходит не только контакт двух языков, но и соприкосновение двух культур. Например, когда мы переводим деловое письмо с английского на русский, английская форма обращения *Dear Sir* довольно часто передается обращением *Дорогой сэр*. Эта формулировка не является естественной для русского делового стиля, тем не менее она приемлема при переводе в силу большей толерантности русской культуры к иностранным заимствованиям, хотя и придает тексту легкий оттенок иронии. Более естественным для русского делового письма было бы, например, обращение *Уважаемый господин директор*, но оно не является адекватным переводом в отношении лексико-семантического состава исходной фразы. Таким образом, у переводчика есть возможность для маневра, чтобы выбрать из двух соответствий то, которое допустимо в данной ситуации.

Однако та же самая проблема проявляется иначе при переводе с русского на английский делового обращения типа *Глубокоуважаемый господин Шредер!* Вне всякого сомнения, его дословный перевод как *Deeply respected Mr. Schröder!* будет неприемлемым, так как англосаксонская традиция обращения гораздо более консервативна и требует использования именно фразы *Dear Sir*, отступление от которой воспринимается как нарушение основ делового этикета.

В разных языках часто воспринимается неодинаково одна и та же предметная ситуация — описываемые в тексте предметы и связи

между ними. Так, в русском языке положение сидящего человека описывается как «сидеть, положив ногу на ногу», в английском языке оно воспринимается иначе, как положение «with one`s knees crossed», а выражению «пенка на молоке» в английском языке соответствует фраза «milk with skin on it».

Различие культур проявляется также в различии фоновых знаний (background knowledge). Примером может служить перевод имени Белоснежка из сказки «Белоснежка и семь гномов». Для некоторых народов, живущих в тропиках и не имеющих в своем языке понятия «снег», это имя пришлось передать описательно — «девушка белая, как оперение белой цапли».

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Считаете ли вы определение понятия «перевод» Л. С. Бархударова полным и емким?
2. Каково влияние культурных особенностей страны изучаемого языка на перевод?
3. Какие отличительные особенности деловой переписки на английском и русском языках вы можете назвать?
4. Почему важно учитывать национальные особенности при выборе варианта перевода?

§ 4. Проблема переводимости в истории перевода

Исследуя перевод как особый вид речевой коммуникации, теория перевода не ограничивается анализом его языкового механизма, ведь перевод — это не только взаимодействие языков, но и взаимодействие культур, как уже было сказано.

Проблемы перевода привлекали внимание многих деятелей культуры Германии — А. Шлегеля, И. Гете, Я. Гримма, В. Гумбольдта и др.

Широкую известность получило высказывание о переводе В. Гумбольдта, который в письме к Шлегелю выразил сомнение в самой возможности успешного перевода, поскольку, по его мнению, «переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника».

В ходе разработки лингвистической теории перевода была продемонстрирована некорректность теории непереводимости. Рассмотрение перевода с позиций языкознания четко определило невозможность полного тождества содержания оригинала и перевода. Языковое своеобразие любого текста, ориентированность его содержания на определенный языковой коллектив, обладающий лишь ему присущими «фоновыми» знаниями и культурно-историческими особенностями, не могут быть с абсолютной полнотой «воссозданы» на другом языке. Поэтому перевод не предполагает создания тождественного текста, но отсутствие тождества не может служить доказательством невозможности перевода.

Утрата каких-то элементов переводимого текста при переводе не означает, что этот текст непереводим: такая утрата обычно и обнаруживается, когда текст переведен и перевод сопоставляется с оригиналом. Невозможность воспроизвести в переводе какую-то особенность оригинала — это лишь частное проявление общего принципа нетождественности содержания двух текстов на разных языках.

Отсутствие тождественности отнюдь не мешает переводу выполнять те же коммуникативные функции, для выполнения которых был создан текст оригинала. Известно, что в содержании высказывания имеются элементы смысла, которые не имеют значения для данного сообщения, а «навязываются» ему семантикой языковых единиц. Например, фраза *Хороший студент не придет на занятие неподготовленным* явно имеет в виду не только студентов, но и студенток, и мужской род слова *студент* для него нерелевантен. Однако в русском языке (как и во французском и немецком) нельзя употребить существительное, не воспроизводя значение рода, даже если это не нужно для сообщения или противоречит его смыслу, как в нашем примере. Если в переводе на английский язык указание на род утрачивается, то с точки зрения коммуникации такая потеря несущественна и даже желательна. Абсолютная тождественность содержания оригинала и перевода не только невозможна, но и не нужна для осуществления тех целей, ради которых создается перевод.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. В чем заключается суть опровержения теории непереводимости?
2. Какие причины сомнений в возможности эквивалентного перевода вы можете назвать?
3. Возможен ли, по вашему мнению, тождественный перевод на практике?

Глава 2
Основные понятия теории перевода

§ 1. Виды перевода и их классификация

Рассмотрим основные виды перевода согласно двум классификациям, предложенным В. Н. Комиссаровым.

Жанрово-стилистическая классификация подразумевает следующие виды перевода:

1. **Художественный перевод** — перевод произведений художественной литературы, цель которого — создать речевое произведение, способное оказывать художественно-эстетическое воздействие на читателя. Анализ переводов литературных произведений показывает, что для них типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности в пользу художественности перевода.

Например:

> *The mountain tops were hidden in a grey waste of sky...* (A. Cronin) — Вершины гор тонули в сером небе (перевод М. Абкиной).

Глагол *тонули* хорошо передает здесь беспредельность небесного свода, выраженную английским глаголом в страдательном залоге *were hidden*.

Подвиды художественного перевода: перевод поэзии, пьес, прозы, песен.

2. **Информационный (специальный) перевод** — перевод текстов, основная функция которых — сообщать сведения. Это материалы научного, делового, общеполитического, бытового характера. Сюда же следует отнести и перевод тех детективных рассказов, описаний путешествий, очерков, где преобладает чисто информационное повествование.

Психолингвистическая классификация учитывает способ восприятия оригинала и создания текста перевода — письменный или устный. Соответственно выделяются такие виды перевода:

1. **Письменный перевод.** Это такой вид перевода, при котором речевые произведения, объединяемые в акте межъязыкового общения (оригинал и текст перевода), выступают в процессе перевода

в виде фиксированных текстов, к которым переводчик может обращаться неоднократно.

Письменный перевод может быть:

а) полным;

б) реферативным;

в) аннотационным.

При реферативном и аннотационном переводе текст подвергается компрессии и переводится не в полном объеме.

Перевод-реферат — перевод отдельных частей текста, при этом текст подвергается значительной компрессии (должно остаться 10–20 процентов объема текста).

При переводе-реферате сохраняется основная композиционная структура текста; убираются отступления, примеры, повторы, авторские ремарки, иногда — целые абзацы, отдельные предложения, части предложения.

Порядок работы над переводом-рефератом:

— ознакомиться с текстом;

— карандашом сделать разметку — квадратными скобками выделить фрагменты для перевода;

— сделать перевод выделенных фрагментов.

Перевод-аннотация — краткое изложение содержания и особенностей текста. В отличие от реферата аннотация дает представление о главной теме текста и о перечне вопросов, которые затрагиваются в нем. Аннотация не допускает цитирования в силу своей предельной краткости.

По содержанию и цели различают:

— краткие аннотации (включают шапку и 3–4 предложения; не дают критической оценки — только информацию);

— развернутые (рекомендательные) аннотации (содержат информацию и оценку текста).

Правила оформления перевода-аннотации:

1) дается шапка аннотации (включает библиографическое описание, указание автора, заголовок, выходные данные текста — год издания, страницу);

2) основной текст должен содержать три момента:

а) обобщение темы всего текста;

б) перечисление основных подтем;

в) формулировку главной мысли текста (два предложения).

2. **Устный перевод.** Подразделяется на подвиды с учетом обстоятельств различного рода:

а) *синхронный перевод* — это одновременная работа оратора и переводчика (с допустимым отставанием переводчика от оратора в 2–3 секунды). Синхронный перевод — сложный подвид устного перевода, так как требует от переводчика умения одновременно выполнять разнородные речевые действия: слушать речь на одном языке, переводить ее на другой язык и говорить на этом языке, не отставая от темпа речи оратора. Синхронизация всех трех действий связана с большой работой памяти, напряженным вниманием, необходимостью осуществлять речевую компрессию, прогнозировать следующие отрезки текста оригинала, корректировать неоправдавшиеся прогнозы, принимать мгновенные решения и т. д.;

б) *последовательный* (*абзацно-фразовый*) *перевод* предполагает перевод по 2–3 фразы;

в) *перевод с листа* (переводчик получает текст для перевода и сразу выполняет перевод без предварительной подготовки);

г) *двусторонний перевод* (работа переводчика сразу с двумя участниками);

д) *многосторонний перевод* (один переводчик работает с большим количеством собеседников).

Основное отличие устного перевода от письменного — невозможность сопоставления текста перевода с оригиналом и его исправления.

Важную роль в процессе письменного и устного перевода играет фактор времени. При письменном переводе процесс перевода не ограничен жесткими временными рамками. Переводчик может в любой момент прервать перевод, вернуться к уже переведенному отрезку, обратиться к словарям или получить консультацию специалистов. При устном переводе действия переводчика строго ограничены во времени темпом речи оратора и необходимостью переводить одновременно с оратором или сразу после того, как он остановился. Иногда переводчику приходится опускать некоторые детали переводимого сообщения, сжимать или сокращать текст перевода.

Еще одно различие между письменным и устным переводом заключается в том, что, осуществляя их, переводчик имеет дело с неодинаковыми отрезками оригинала.

Письменный и устный перевод различаются также по характеру связи с участниками межъязыкового общения. Поэтому особое внимание в теории устного перевода уделяется нормативным требованиям к речи переводчика — четкой артикуляции, равномерному ритму, правильной расстановке акцентов, обязательной смысловой и структурной завершенности фраз, обеспечивающим полноценное восприятие информации слушателями.

Процесс устого перевода как речевой коммуникации состоит из двух этапов, следующих непосредственно один за другим, — из анализа (восприятия) и синтеза (говорения). При переводе всех видов разговорной речи в условиях неформального общения в первую очередь следует обращать внимание на передачу смысла, а не на механический перевод отдельных слов. Всегда ищите мысль!

Наиболее нетерпимая ситуация в устном переводе — молчание переводящего, когда после завершения высказывания вместо уверенной и быстрой реакции в тишине напряженного ожидания воцаряется долгая пауза. Взоры устремляются на беднягу, и всем становится крайне неловко.

Если переводчику все же не удается избежать такой неприятной ситуации, рекомендуется следующее:

— Можно сымпровизировать, используя ключевые слова, и сказать что-нибудь, не противоречащее ситуации и подходящее для любого случая, а затем попытаться скорректировать перевод по ходу дела. Поэтому переводчику надо всегда иметь в запасе вводные слова и фразы, которыми можно заполнить паузу непонимания.

— Можно, извинившись, попросить повторить, сославшись на шум или иные отвлекающие объективные факторы (этот вариант менее желателен).

— Можно, не показав вида, что произошла заминка, продолжать работу и исправить свою оплошность по ходу беседы.

В этих обстоятельствах большую роль играет и поведение оратора, т. е. отправителя информации, который может:

— поняв, что перевод «буксует», как ни в чем не бывало повторить предыдущую информацию, добавив новую, что даст возможность переводчику сохранить лицо и исправить ошибку;

— превратить все в шутку, ободрить переводчика, спокойно, более четко и медленно повторить сказанное.

Недопустимо демонстрировать «кухню перевода», используя фразы «не понял», «как это...», «ой, я забыл», «дальше не помню» и т. д.

Профессионалу не следует начинать перевод с придаточных предложений, вопросительных слов и междометий. Неприемлемо бросать предложения на полпути, оставлять их не завершенными интонационно и грамматически.

Переводчик не должен проявлять свои симпатии или антипатии; он должен четко и по существу передавать информацию адресату, ни интонационно, ни лексически не показывая своего отношения к той или иной проблеме. В ходе переговоров более приемлемо сохранять доброжелательную бесстрастность, как бы сглаживая перепады эмоций участников.

В завершение сформулируем три заповеди устного переводчика:

1. Переводчик должен осознавать, что он не влияет на исходную информацию отправителя и не отвечает за нее, но несет профессиональную, моральную и даже юридическую ответственность за свой перевод.
2. В любой ситуации никогда не паниковать и не пасовать.
3. Переводить не слова, а мысли.

Таким образом, сложность того или иного вида переводческой деятельности определяется не только условиями функционирования умственных механизмов переводчика, но и характером исходных текстов, типичных для данного вида перевода, требованиями, которые предъявляются к переводным текстам, а также языковыми особенностями переводимого материала (термины, штампы, ситуационные клише, образные выражения).

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Каковы особенности выполнения перевода-реферата?
2. Назовите подвиды устного перевода.
3. Чем различаются письменный и устный перевод?

§ 2. Единица перевода

Само понятие «единица перевода» в известной мере условно, и мнения ученых расходятся в отношении как самого термина, так и природы понятия. Наиболее интересные разработки в этой области представлены в трудах Л. С. Бархударова, которые сводятся к следующему общему определению: «Под единицей перевода мы имеем в виду такую единицу в исходном тексте, которой может быть подыскано соответствие в тексте перевода, но составные части которой по отдельности не имеют соответствий в тексте перевода» [Бархударов, 1975, с. 175].

Среди других точек зрения на проблему выделения и определения единицы перевода отметим, например, мнение Ю. С. Степанова, понимающего единицу перевода как минимальный отрезок речевой цепи, который может быть переведен при синхронном переводе, а также подход А. Д. Швейцера, отрицающего понятие единицы перевода, поскольку единицы, выделяемые в качестве таковых, имеют разную величину и характеристики.

Понятие «единица перевода» относится к переводческим константам. Единицами перевода могут быть единицы разных уровней: фонемы, морфемы, слова и т. д. С каждой из этих единиц переводчик должен уметь обращаться — знать, как ее переводить.

Основные приемы перевода языковых единиц разных уровней:

— уровень фонем — подбираются слова, близкие по артикуляции), в основном при переводе имен собственных (*Heath* — Хит);

— уровень морфем — поиск побуквенного соответствия (*tables* — столы);

— уровень слов — дословный перевод (*He came home* — Он пришел домой);

— уровень словосочетания: *first night* — премьера;

— уровень предложения (значение не равно значению суммы слов: перевод пословиц, клише): *Help yourself* — Угощайтесь; *Wet painted* — Осторожно, окрашено;

— уровень текста — передается только основной смысл (прежде всего в поэзии).

Выделение единицы перевода зависит от профессиональных качеств переводчика (степени владения языком, знания существа

вопроса, памяти переводчика, его опыта работы), а также от факторов, влияющих на условия его работы (перевод письменный или устный, зрительное восприятие или на слух, быстрая или медленная речь, синхронный или последовательный перевод).

Многие ученые сходятся во мнении, что к единицам перевода можно отнести:

1) штампы — часто повторяющиеся речевые формулы со стертыми смысловыми связями слов: *What`s up?* — Как дела?;

2) ситуационные клише — стереотипные законченные выражения, которые воспроизводятся механически и обязательны в данной речевой ситуации: *Первое апреля. Никому не верю* — The 1st, April — International fool`s day;

3) термины — слова, обозначающие научные понятия, составляющие вместе с другими понятиями определенной отрасли науки или техники одну семантическую систему;

4) образные выражения — единицы речи, употребляемые в переносном значении: *fish for compliments* — напрашиваться на комплименты. При переводе таких выражений:

а) их нельзя дробить на части;

б) надо идентифицировать объект выражения;

в) понять смысл выражения.

Проблемой установления единицы перевода продолжают заниматься многие теоретики. Так, авторы «Сопоставительной стилистики французского и английского языков» Вине и Дарбельне стремятся доказать, что нельзя считать единицей перевода слово. Во-первых, потому, что не всегда ясны границы слова. Например, как рассматривать английские сложные слова типа *newly-weds* — молодожены, которые в Англии пишутся с дефисом, а в США — без него? Во-вторых, в силу слияния слов в устной речи. В-третьих — и это самое главное — потому, что в слове «выступает недостаточно ясно двойственная структура знака и обозначающее оттесняет на задний план обозначаемое».

Следует отметить, что единица перевода зависит от особенностей той пары языков, которые участвуют в переводе. Например, то, что является единицей при переводе с русского на французский, может не быть единицей при переводе с русского на немецкий. Это значит, что единица перевода выделяется как отрезок текста исходного языка по отношению к системе переводящего языка. При

таком подходе, анализируя, например, при переводе на русский английское существительное с предлогом *by*, ему сразу приписывают признак «творительный падеж».

Фактически в процессе письменного перевода единицей перевода может быть и слово, и словосочетание, и синтагма, и целое предложение, и абзац, и весь переводимый текст. Чаще всего на практике возникают затруднения при передаче значений отдельных слов, поэтому большинство переводческих задач решается в рамках предложения. Но это не дает оснований считать ни «проблемное» слово, ни предложение, в котором оно находится, самостоятельной единицей перевода.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. На каких уровнях возможно выделение единицы перевода?
2. В чем сущность проблемы выделения единицы перевода?
3. Что такое штампы? Приведите несколько примеров из английского языка.

§ 3. Контекст

Проблема контекста неоднократно ставилась и решалась в трудах многих лингвистов. Под контекстом понимается непосредственное лексическое окружение данного слова или выражения в речи, окружение, которое делает ясным значение этого слова или выражения либо придает ему какие-то новые оттенки.

Занимающемуся переводом понятно, что не меньшей, чем построение фразы, трудностью является выбор подходящего слова — эквивалента. Переводчик должен постоянно взвешивать различные лексические возможности, синонимы, чтобы в конце концов выбрать слово (редко — два или три слова), которое может в достаточной мере воспроизвести смысл оригинала. При этом через сознание переводчика проходят самые разные соображения, в силу которых он делает окончательный выбор. Вот поэтому очень важна ориентировка на контекст. Подыскивая подходящий эквивалент, мы всегда имеем в виду слово в контексте или слово, обусловленное всем предыдущим и последующим изложением.

Существуют следующие виды контекста:

1. ***Лингвистический контекст*** — это языковое окружение употребления той или иной единицы языка. В пределах этого понятия различаются:

1) **Узкий контекст** (или микроконтекст), т. е. контекст предложения — лингвистические единицы, составляющие окружение данной единицы в пределах предложения [Комиссаров, 1990, с. 142].

Узкий контекст, в свою очередь, это:

а) либо *синтаксический контекст,* т. е. та синтаксическая конструкция, в которой употребляется данное слово, словосочетание или (придаточное) предложение;

б) либо *лексический контекст* — совокупность конкретных лексических единиц, слов и устойчивых словосочетаний, в окружении которых встречается данная единица.

2) **Широкий контекст** (или макроконтекст) — языковое окружение данной единицы, выходящее за рамки предложения; это текстовой контекст, т. е. совокупность языковых единиц, окружающих данную единицу в пределах, лежащих вне данного предложения, иными словами, в смежных с ним предложениях. Точные рамки широкого контекста указать нельзя; это может быть контекст группы предложений, абзаца, главы или даже всего произведения в целом (например, рассказа или романа).

2. ***Ситуативный (экстралингвистический) контекст*** — обстановка, время и место, к которому относится высказывание; любые факты реальной действительности, знание которых помогает переводчику правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании.

Условия контекста могут побудить переводчика отказаться в переводе от применения даже единичного соответствия. Так, географические названия имеют постоянные соответствия, которые, как правило, создаются имитацией в переводе звучания иноязычного названия. Название американского города *New Haven* (штат Коннектикут) регулярно передается на русский язык как *Нью-Хейвен*. Но в переводе романа Фицджеральда «Великий Гэтсби» переводчица Е. Калашникова отказалась от использования постоянного соответствия и перевела предложение *I graduated from New Haven in 1915* как *Я окончил Йельский университет в 1915 году*. Контекст ясно показывает, что название города в оригинале

употреблено в переносном смысле — вместо учебного заведения, находящегося в этом городе. А знание реальности подсказало переводчику, что речь идет о широко известном в США Йельском университете, который расположен в Нью-Хейвене. Поскольку этот факт может быть неизвестен русскому читателю, замена названия города на название университета помогает обеспечить коммуникативную равноценность перевода.

Наиболее существенную роль контекст играет в раскрытии многозначности лингвистических единиц. Не считая случаев нарочитой или случайной (непреднамеренной) двусмысленности, контекст служит тем средством, которое как бы «снимает» у той или иной многозначной единицы все ее значения, кроме одного. Тем самым контекст придает той или иной единице языка однозначность и делает возможным выбор одного из нескольких эквивалентов данной единицы, потенциально существующих в языке перевода. Конечно, роль контекста далеко не ограничивается разрешением многозначности слов и других лингвистических единиц, однако важнейшая его функция заключается именно в этом.

В процессе перевода для выбора эквивалента иногда достаточно учесть синтаксический контекст той или иной единицы, в частности слова. Так, глагол *burn* может переводиться на русский язык как *гореть* и как *жечь*, причем выбор соответствия целиком определяется синтаксическим контекстом, в котором употреблено английское слово: в непереходной конструкции (при отсутствии прямого дополнения) *burn* переводится как *гореть*, в переходной (при наличии прямого дополнения или формы страдательного залога) — как *жечь*. Ср.: *The candle* ***burns*** — Свеча **горит**; *He* ***burned the papers*** — Он **сжег бумаги**. Для английского языка это весьма распространенный случай. Ср.: *sink* — тонуть (неперех.), топить (перех.); *drive* — ехать (неперех.), гнать (перех.).

Чаще, однако, выбор эквивалента происходит с учетом только лексического контекста. Так, английское *look* в сочетании с прилагательным *angry* означает взгляд, а в сочетании с прилагательным *European* — вид (например, *The town has a European look*); английское *way* в сочетании с *to the town* означает дорогу, а в сочетании с *of doing it* — способ или метод. Можно привести множество примеров подобного рода.

Для иллюстрации роли узкого лексического контекста при выборе переводческого соответствия приведем следующие английские предложения, содержащие многозначное существительное *attitude*:

He has a friendly ***attitude*** *towards all* — Он ко всем **относится** подружески.

There is no sign of any change in the ***attitudes*** *of the two sides* — В **позициях**, занимаемых обеими сторонами, не видно никаких перемен.

He stood there in a threatening ***attitude*** — Он стоял в угрожающей **позе**.

He is known for his anti-Soviet ***attitudes*** — Он известен своими антисоветскими **взглядами**.

Таким образом, контекст позволяет преодолевать семантические расхождения, вызванные несовпадением структуры семантических полей языка оригинала и языка перевода.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Что такое контекст?
2. Какие виды контекста различаются в теории перевода?
3. В чем заключается важность учета контекста при выборе соответствия в переводе?

§ 4. Реалии: определение, классификация

Проблема определения реалий

Согласно «Словарю лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, реалия есть «всякий предмет материальной культуры» [Ахманова, 1966, с. 381]. Перевод названий реалий — часть большой и важной проблемы передачи национального и исторического своеобразия какого-либо народа при переводе с его языка на другой. Широкое распространение термин «реалия» получает в 30-е гг. XX в., после выхода в свет работы болгарских исследователей С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе».

Отечественные и зарубежные ученые, изучающие проблему перевода реалий, используют неодинаковые термины для их

обозначения, такие, например, как безэквивалентная лексика, варваризмы, экзотизмы, локализмы, этнографизмы и некоторые другие, дают различные определения этого понятия, отмечают одни признаки этих лексических единиц и опускают другие.

Л. С. Бархударов в монографии «Язык и перевод» трактует реалии как «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [Бархударов, 1975, с. 95]. Вопросы перевода реалий, как и других лингвистических знаков, рассматриваются в связи с понятием эквивалентности, которое определяется как «сохранение неизменного плана содержания при замене плана выражения оригинала» [Там же, с. 11].

В тех случаях, когда соответствие той или иной лексической единице одного языка в словарном составе другого языка полностью отсутствует, принято говорить о безэквивалентной лексике. Этот термин ввели Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров. Под безэквивалентной лексикой исследователи понимают «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т. е. к культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующим в культуре В» [Верещагин, Костомаров, 1983, с. 53]. При этом отмечается, что характерная черта безэквивалентных слов — их непереводимость на другие языки с помощью постоянного соответствия, их несоотнесенность с некоторым словом другого языка. Но это не означает, что они совсем непереводимы.

С. Влахов и С. Флорин выделяют реалии в особую категорию средств выражения. Под реалиями они понимают «слова и выражения, называющие предметы, явления, объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального развития одного народа и малознакомые либо чуждые другому народу, выражающие национальный и (или) временной колорит, не имеющие, как правило, точных соответствий в другом языке и требующие особого подхода при переводе» [Влахов, 1986, с. 45].

По определению Г. Д. Томахина, реалии — это «названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п.» [Томахин, 1997, с. 13].

Анализ специальной литературы позволяет отметить два главных подхода к определению реалий: переводческий и страноведческий.

В рамках переводческого подхода основная часть работ посвящена проблеме перевода реалий с иностранного языка на родной и наоборот, а также сохранению национального своеобразия подлинника при переводе. Свою главную задачу сторонники этого направления видят в том, чтобы выявить системный характер процесса перевода как «перехода от одной системы знаков к другой» и описать его путем выделения модели перевода и особенностей реализации этой модели при переводе текстов разной жанрово-стилистической направленности [Швейцер, 1973, с. 34].

Основа системного подхода к реалиям с точки зрения лингвистической теории перевода заложена в трудах Я. И. Рецкера и связана с разработанным им понятием закономерных соответствий. Однако наиболее подробное освещение эта проблема получила в трудах ведущих представителей отечественного лингвистического переводоведения — А. Д. Швейцера, Л. С. Бархударова, А. В. Федорова.

М. Л. Вайсбурд, рассматривая реалии с точки зрения страноведения, относит к ним «события общественной и культурной жизни страны, общественные организации и учреждения, обычаи и традиции, также множество разрозненных фактов, не поддающихся классификации» [Вайсбурд, 1972, с. 98]. Такое понимание исследуемого явления слишком сильно расширяет границы реалий и делает данный пласт лексики необъятным.

Л. Н. Соболев называет реалиями «бытовые и специфические национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а следовательно, и в языках других стран» [Соболев, 1955, с. 290]. Но данное определение не учитывает тот факт, что международные связи и взаимодействия в современном обществе развиваются очень динамично и некоторые понятия, явления, предметы, получившие широкое распространение в одной стране, могут заимствоваться другой страной. Соответственно слова, обозначающие эти явления и понятия, тоже могут переходить в языки других стран.

Реалиям присущ временной колорит. Например, «бунт» молодого поколения в США 50–60-х гг. прошлого века вызвал

появление словосочетания *beat generation* — усталое, разбитое, разочарованное поколение, «битники».

Реалии могут быть ограничены рамками даже отдельного коллектива или учреждения. Особенно богат такими реалиями студенческий и военный жаргон. Например, молодежный слэнг: *awesome*, *cool* — круто; *bummer* — плохие новости; *chill out* — остыть, успокоиться; *catch some Zs* — поспать.

Слова, обозначающие реалии, представляют собой очень интересный и неоднородный слой лексики. Семантизация этих слов чрезвычайно важна для изучающих иностранный язык, так как они вызывают обычно трудности в понимании. Как считает Н. И. Паморозская, изучение слов-реалий представляет также интерес в связи с интерпретацией текстов [Паморозская, 1990, с. 59].

Таким образом, категория реалий неоднозначна, что необходимо особо учитывать при их классификации и переводе.

Классификация реалий

В любом языке содержится огромное количество слов-реалий, при этом каждое из них характеризуется определенной формой, лексическими, фонетическими и морфологическими особенностями. В связи с этим встает вопрос об их упорядочении, т. е. необходима классификация такой лексики. Подобная классификация, во-первых, дает возможность охарактеризовать эту специфическую лексику, дать ей определение; во-вторых, она способствует более верному решению вопросов, связанных с переводом реалий с одного языка на другой, так как место, занимаемое конкретной реалией в классификации, может показать переводчику степень значимости ее для того или иного контекста.

На сегодняшний день нет единой классификации культурномаркированных единиц, а есть различные классификации, основанные на тех или иных принципах.

Так, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров предлагают следующую классификацию русских национальных реалий:

«1) советизмы — слова, относящиеся к советской действительности, выражающие понятия, которые появились в ходе коренной перестройки общественной жизни после 1917 г.: *большевик*, *агитпункт*, *актив*;

2) слова, относящиеся к новому быту: *барабанщик*, *академгородок*;

3) слова, относящиеся к традиционному быту: *баня*, *баранка*;

4) историзмы — слова, обозначающие предметы и явления предшествующих исторических периодов. В современном языке употребляются в переносном значении: *боярин*, *архаровец*, *барщина*, *разночинец*;

5) фразеологические единицы, разговорные изречения: *бить баклуши*, *бабье лето*;

6) слова из фольклора, народного творчества: *богатырь*, *балда*, *Баба-Яга*, *добрый молодец*;

7) антропонимы, т. е. личные имена, вызывающие в сознании нашего современника ряд определенных ассоциаций: *Александр Невский*, *Богдан Хмельницкий*;

8) топонимы — географические наименования, несущие в сознании нашего современника многочисленные и яркие ассоциации: *Арбат, Горький*;

9) коннотативные слова, на первый взгляд вполне нейтральные и имеющие переводы на другие языки. В большинстве своем они сопряжены с литературными, эстетическими, художественными и эмоциональными ассоциациями: *береза*, *белый*, *"Анчар"*» [Верещагин, Костомаров, 1983, с. 60].

Судя по перечисленным группам, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров характеризуют реалии как лексику, содержащую фоновую информацию.

Согласно В. С. Виноградову, содержание фоновой информации охватывает прежде всего специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности географической среды, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия и т. п. — т. е. все то, что в теории перевода обычно именуют реалиями [Виноградов, 1978, с. 87].

В ряде работ, посвященных культурно-маркированной лексике, реалии выделены как отдельный разряд безэквивалентной лексики. Так, Л. С. Бархударов называет следующие категории безэквивалентной лексики:

«1. Имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет и пр., не имеющие постоянного соответствия в лексике другого языка.

2. Реалии — слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке.

3. Случайные лакуны — единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка» [Бархударов, 1975, с. 94].

Рассмотрев классификации реалий, можно сделать вывод о том, что в литературе по данному вопросу прочно утвердился способ группировки реалий по тематическому принципу.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Что такое реалия? Дайте определение.
2. Какие виды иноязычных реалий можно встретить при переводе?
3. Назовите общие принципы выделения реалий в классификациях известных языковедов.

§ 5. Способы передачи иноязычных реалий

Будучи словами с ярко выраженной национальной спецификой, реалии представляют большую трудность при переводе. Проблема перевода реалий привлекает внимание многих лингвистов и теоретиков перевода.

Среди трудностей, возникающих при переводе реалий, можно выделить следующие:

1) в переводящем языке нет соответствия (эквивалента) переводимой реалии из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта);

2) необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать ее колорит (коннотацию), а также национальную и историческую окраску.

При выборе наиболее подходящего приема перевода необходимо учитывать способ подачи реалии автором текста оригинала и средства, используемые им, чтобы довести до сознания читателя ее семантическое и коннотативное содержание.

При переводе иноязычных реалий может использоваться один из следующих способов:

1. **Транслитерация** — передача средствами переводящего языка графического (буквенного) состава слова исходного языка (передача на уровне графем: *Lincoln* — Линкольн).

2. **Транскрипция** — передача звуковой формы переводимого слова буквами переводящего языка (передача на уровне фонем: *drug-store* — драг-стор).

Транскрипция и транслитерация широко применяются при передаче иноязычных имен собственных, географических наименований, названий разного рода компаний, фирм, пароходов, гостиниц, газет, журналов и пр.

3. **Калькирование** — буквальный (дословный) перевод, позволяющий перенести в язык перевода реалию при максимально полном сохранении ее семантики, например: *Зимний Дворец* — Winter Palace.

4. **Описательный перевод** — передача значения лексической единицы при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления, т. е., по сути дела, при помощи ее дефиниции (определения). Вот несколько примеров описательного перевода английской безэквивалентной лексики на русский язык: *showmanship* — умение привлечь на себя внимание; *coroner* — следователь, производящий дознание в случае чьей-либо насильственной или скоропостижной смерти.

5. **Приблизительный перевод** — подбор ближайшего по значению соответствия в переводящем языке для лексической единицы исходного языка, не имеющей в языке перевода точного эквивалента. Такого рода приблизительные эквиваленты лексических единиц можно назвать «аналогами».

Примеры перевода английской безэквивалентной лексики на русский язык: *drugstore* — аптека; *knowhow* — секреты производства (технология, умение, знание дела); *muffin* — сдоба.

Хотя такие «аналоги» лишь приблизительно передают содержание соответствующих слов, все же из-за отсутствия их точных эквивалентов в языке перевода их применение вполне оправдано, поскольку они дают некоторое представление о характере обозначаемого предмета или явления.

Применяя в процессе перевода «аналоги», следует иметь в виду, что они в некоторых случаях могут создать не вполне правильное

представление о характере обозначаемого ими предмета или явления. Учитывая это, опытные переводчики дают дополнительные пояснения в комментариях к переводу.

6. **Трансформационный перевод** — перевод с помощью лексико-грамматических переводческих трансформаций. В случаях, когда при передаче безэквивалентной лексики переводчику приходится прибегать к перестройке синтаксической структуры предложения, к лексическим заменам с полным изменением значения исходного слова или же к тому и другому одновременно.

Так, английское *glimpse*, не имеющее эквивалентов среди русских существительных, часто употребляется в выражениях *to have* или *to catch a glimpse of something or somebody*, что дает возможность применить в переводе глагол и тем самым прибегнуть к синтаксической перестройке предложения [Бархударов, 1975, с. 102].

При использовании трансформационного приема перевод на русский предложения *I could catch glimpses of him in the windows of the sittingroom* выглядит так: *Я видел, как его фигура мелькнула в окнах гостиной*.

Итак, отсутствие в языке перевода прямых эквивалентов некоторых лексических единиц в словарном составе другого языка отнюдь не означает их непереводимость. В распоряжении переводчика есть немало способов, с помощью которых можно достаточно точно передать значение исходного слова.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. В чем заключаются трудности, возникающие при переводе реалий?
2. К каким способам передачи иноязычных реалий может прибегать переводчик?
3. Приведите пример возможного использования трансформационного перевода при передаче значения реалий.

§ 6. Переводческая эквивалентность

Эквивалентность перевода (от лат. *aequus* — равный, равноценный и *valentis* — имеющий силу, основательный) — это общность содержания (смысловая близость), равноценность текстов оригинала и перевода.

Данное понятие — одно из центральных в теории перевода, поскольку достижение равноценности, равнозначности текста оригинала (исходного текста) и текста перевода является основной задачей переводчика.

Большинство исследователей полагают, что абсолютная эквивалентность (тождественность) исходного и переводного текстов невозможна вследствие семантических, структурных и прагматических различий между исходным текстом и текстом перевода, и признают относительность реально достижимой эквивалентности перевода.

Так, согласно А. Д. Швейцеру [Швейцер, 2009], главным в переводе является коммуникативная эквивалентность, опирающаяся на инвариантный коммуникативный эффект исходного и переводного текстов. Коммуникативная эквивалентность, в свою очередь, связана с функциональной эквивалентностью, предполагающей сохранение функциональных доминант исходного текста в переводе. Если коммуникативная эквивалентность распространяется на семантический и прагматический уровни и дополняется функциональной эквивалентностью, считает исследователь, то можно говорить о полной эквивалентности. Однако А. Д. Швейцер отмечает, что полная эквивалентность является скорее идеализированным конструктом и реально достижима только в случае простых текстов, с узким диапазоном функциональных характеристик. В концепции А. Д. Швейцера важное место занимает коммуникативная установка и организация речевого произведения.

Другая точка зрения состоит в том, что эквивалентность следует считать прежде всего семантической категорией. Этот подход предлагает Л. С. Бархударов [Бархударов, 2008], определяя эквивалентность как семантическую категорию, поскольку она означает совпадение текстов на разных языках в плане содержания. Признавая относительность такого совпадения, Л. С. Бархударов отмечает, что равноценность исходного текста и текста перевода устанавливается не на уровне отдельных языковых знаков и даже не на уровне изолированного предложения, а на уровне текста как целого. Именно на уровне текста возможно достижение реальной семантической эквивалентности, однако это предполагает необходимость переводческих трансформаций на уровне отдельных элементов и фрагментов смысла текста.

По мнению В. С. Виноградова, под эквивалентностью следует понимать «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [Виноградов, 2001, с. 18]. Это касается не только эксплицитно выраженной рациональной информации, воздействующей на разум адресата, но и тех ее видов, которые влияют на чувства или имеют имплицитный характер. Главным в любом переводе, считает ученый, является сохранение смысловой информации, так как все другие виды информации наслаиваются на смысловую и не могут быть переданы без ее воспроизведения.

Степень эквивалентности перевода может варьироваться, что зависит от условий порождения и формы перевода, от характеристик исходного текста (его жанровой и культурной специфики, содержательных и структурных особенностей), а также от степени различия культур носителей языка оригинала и языка перевода.

Эквивалентность перевода связана с его материальной формой — устной или письменной. У всех видов устного перевода относительная эквивалентность является редуцированной. При письменном переводе степень относительной эквивалентности выше, но она различается для текстов разных жанров. Например, для официально-деловых текстов, отличающихся высокой степенью стереотипности формы, эквивалентность определяется прежде всего близостью или различием принятых в официально-деловом стиле двух языков клише и риторических структур.

В научных текстах степень эквивалентности перевода зависит от принятых в исходном языке и языке перевода терминологических систем. На степень эквивалентности также влияет разный уровень формализованности научных текстов в двух языках.

На относительную эквивалентность перевода медийных текстов влияет разница принятых в них социально-политических терминов и понятий. Эквивалентность перевода данного типа текстов также варьируется из-за различия реалий и вследствие используемых журналистами жаргонных, просторечных, окказиональных слов и идиоматических выражений.

В такой специфической области, как художественный перевод, эквивалентность текстов оригинала и перевода зависит не только от разносистемности языков и различий их социокультурных

сред, но также от индивидуальных особенностей переводчика и школы перевода в той или иной стране. Переводчик художественного текста должен стремиться к возможно более полному воспроизведению содержательной, эмоционально-экспрессивной, эстетической и культурной ценности оригинала и к достижению равноценного с оригиналом воздействия перевода на читателя, а эти задачи в данном типе текстов могут вступать в противоречие друг с другом. В любом случае эквивалентность перевода художественного текста может быть только относительной, что определяется высокой сложностью задачи и индивидуальным характером творчества [Виноградов, 2001].

В 1990 г. В. Н. Комиссаров в своей книге «Теория перевода (лингвистические аспекты)» сформулировал теорию уровней эквивалентности, согласно которой в процессе перевода устанавливаются отношения эквивалентности между соответствующими уровнями оригинала и перевода.

В. Н. Комиссаров выделил в плане содержания оригинала и перевода пять уровней эквивалентности:

1. **Уровень цели коммуникации** — на этом уровне перевода сохраняется только та часть содержания оригинала, которая составляет цель коммуникации. Например:

Maybe there is some chemistry between us that doesn`t mix — Бывает, что люди не сходятся характерами.

В данном случае цель коммуникации — передать переносное значение, которое составляет главную часть содержания переводимого высказывания. Здесь коммуникативный эффект достигается за счет своеобразного художественного изображения человеческих отношений, уподобляемых взаимодействию химических элементов.

2. **Уровень высказывания** — в тексте перевода отражается та же предметная ситуация, что и в оригинале, хотя способ ее описания изменяется. Например:

He answered the telephone — Он снял трубку.

Здесь сохранение указания на одинаковую ситуацию сопровождается в переводе структурно-семантическими расхождениями с оригиналом.

3. **Уровень сообщения** — в переводе сохраняются общие понятия, с помощью которых описывается ситуация. Например:

Scrubbing makes me bad-tempered — От мытья полов у меня настроение портится.

Сопоставление оригинала и перевода обнаруживает отсутствие параллелизма их лексического состава и синтаксической структуры, а также сохранение в переводе общих понятий, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале.

4. **Уровень описания ситуации** — к таким чертам общности, как сохранение в переводе цели коммуникации, уровня высказывания и его описания, добавляется еще и инвариантность синтаксических структур оригинала и перевода:

I told him what I thought of him — Я сказал ему свое мнение о нем.

He was never tired of old songs — Старые песни ему никогда не надоедали.

5. **Уровень слов** — в переводе сохраняются все основные части содержания оригинала:

I saw him at the theatre — Я видел его в театре.

Согласно теории В. Н. Комиссарова, эквивалентность перевода заключается в максимальной идентичности всех уровней содержания текстов оригинала и перевода. Оригинал и перевод могут быть эквивалентны друг другу на всех пяти уровнях или только на некоторых из них. Потенциально равноценные высказывания объективно существуют в исходном языке и языке перевода, однако их правильная оценка, отбор и использование зависят от знаний и творческих способностей переводчика, от его умения учитывать и сопоставлять всю совокупность языковых и экстралингвистических факторов.

Различия в системах исходного языка и языка перевода и особенностях создания текстов на каждом из этих языков в разной степени могут ограничивать возможность полного сохранения в переводе содержания оригинала. Поэтому переводческая эквивалентность может основываться на сохранении и соответственно утрате разных элементов смысла, содержащихся в оригинале. В зависимости от того, какая часть содержания передается в переводе для обеспечения его эквивалентности, различаются разные уровни (типы) эквивалентности. Но главным остается то, что на любом

уровне эквивалентности перевод может обеспечивать межъязыковую коммуникацию.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какие отечественные лингвисты занимались проблемами эквивалентности перевода?
2. Какие уровни эквивалентности перевода выделяет В. Н. Комиссаров?
3. Дайте определение понятию «эквивалентность» в традициях русской школы перевода.

§ 7. Норма перевода

Для обеспечения высокого качества перевода переводчик должен уметь сопоставлять текст перевода с оригиналом, оценивать и классифицировать возможные ошибки, вносить необходимые коррективы. Совокупность требований, предъявляемых к качеству перевода, называется нормой перевода.

Качество перевода определяется степенью его соответствия переводческой норме и характером невольных или сознательных отклонений от этой нормы. Норма перевода — понятие относительное, т. е. она определяется относительно различных функциональных стилей, жанров и типов текстов. Осознание проблем нормы и нормативности в языке уходит своими корнями в глубокую древность. Ученые полагают, что еще античных языковедов интересовала проблема аналогии и аномалии в языке. Интерес к «правильному» и «неправильному» в языке отмечен также в древнеиндийской культуре. Уже во II тысячелетии до н. э. и позже в Индии язык вед противопоставлялся, с одной стороны, «обиходному языку» жрецов как речь богов, с другой стороны, «языку людей» или просто разговорному языку, как позже санскрит противопоставлялся новым индоарийским языкам (пракриту).

Таким образом, языковая норма как объективная реальность была осознана давно и выполняла определенные социальные функции.

Особую актуальность понятие нормы приобретало в периоды становления национальных языков. Норма понималась как нечто

общее, свойственное данному языковому коллективу в отличие от других языковых коллективов. Критерием нормативности-ненормативности выступали оценочные формулировки типа «Это правильно», «Так у нас не говорят», «Так говорить нельзя». То есть нормой считалось то, что было правильно для данного языкового коллектива в области произношения, отбора и употребления лексики, грамматических конструкций. Это бытовое понимание нормы.

Появление научного понятия «норма перевода» относят к XIX в., ко времени становления научного языкознания. По замечанию одного из ученых, «...число концепций нормы, вероятно, приближается к числу языковедов, специально занимавшихся этим вопросом» [Скребнев, 1984, с. 162].

Результаты процесса перевода (качество перевода) обусловливаются степенью смысловой близости перевода оригиналу, жанрово-стилистической принадлежностью текстов оригинала и перевода, прагматическими факторами, влияющими на выбор варианта перевода. Все эти аспекты перевода носят непосредственно нормативный характер, определяют стратегию переводчика и критерии оценки его труда.

Нормативные требования к переводу формируются в виде следующих п р и н ц и п о в п е р е в о д а:

1. **Норма эквивалентности перевода** означает необходимость большей общности содержания оригинала и перевода, но лишь в пределах, совместимых с другими нормативными требованиями, обеспечивающими адекватность перевода. Норма эквивалентности перевода не является неизменным параметром.

2. **Жанрово-стилистическая норма перевода** — это требование соответствия перевода стилистическим особенностям текста оригинала. Так, перевод художественного произведения оценивается по его литературным достоинствам, технический перевод — по терминологической правильности, обеспечивающей понимание сути дела и возможность использования текста перевода в технической практике, перевод рекламы — по его действенности и т. д. Практически критика переводов главным образом основывается на интуитивном представлении о жанрово-стилитической норме.

3. **Норма текста перевода** состоит в требовании соблюдать правила нормы языка с учетом особенностей переводных текстов на этом языке (разговорная речь или художественная литература).

4. **Прагматическая норма перевода** означает требование обеспечить прагматическую ценность перевода, т. е. модификацию результатов перевода в прагматических целях. Стремление выполнить при переводе конкретную прагматическую задачу — это своего рода суперфункция перевода, подчиняющая себе все остальные аспекты переводческой нормы. Решая такую задачу, переводчик может отказаться от максимально возможной эквивалентности перевода и оригинала, может перевести оригинал лишь частично, изменить при переводе жанровую принадлежность текста, воспроизвести какие-то формальные особенности перевода, нарушая норму переводящего языка. Прагматические условия переводческого акта могут сделать необходимыми полный или частичный отказ от соблюдения нормы перевода, фактически замену перевода пересказом, рефератом или каким-либо иным видом передачи содержания оригинала, не претендующим на его всестороннюю репрезентацию.

Следует учитывать, что в языковом коллективе на определенном историческом этапе могут существовать строго определенные взгляды на цели и задачи перевода. В XVIII в. французские переводчики считали своей главной задачей перекраивать любой оригинал при переводе, приближая его к требованиям «хорошего вкуса». Таким образом, в определенные периоды развития общества нормой становились нарушения различных аспектов переводческой нормы.

5. **Норма переводческой речи** подразумевает требование учитывать жанрово-стилистическую принадлежность текста оригинала при переводе, а это предполагает, что переводчик в совершенстве владеет тем типом речи, который характерен для сферы его деятельности.

6. **Норма эквивалентности** представляет собой конечное нормативное требование к переводу, которое должно выполняться при условии соблюдения всех остальных аспектов переводческой нормы.

Таким образом, все нормы перевода, кроме нормы эквивалентности, носят более общий характер и являются чем-то само собой разумеющимся, а степень верности оригиналу оказывается той переменной величиной, которая в наибольшей степени определяет уровень профессиональной квалификации переводчика и качество каждого отдельного перевода.

Итак, оценка качества перевода производится на основе переводческой нормы.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Зачем переводчику нужно знание норм перевода?
2. Какие «подвиды» нормы вы можете назвать?
3. Почему важно соблюдать нормативные правила при переводе?

Глава 3
Лексические вопросы перевода

§ 1. Ложные друзья переводчика

При изучении и использовании иностранного языка мы часто склонны переносить наши языковые привычки на чужую языковую систему. Родной язык, прочно укоренившийся в нашем сознании, подталкивает нас при переводе устанавливать ложные аналогии между формально похожими словами. Такие слова называют «ложными друзьями переводчика», поскольку их формальное сходство дает повод думать, что они взаимозаменяемы, из-за чего и возникают многие переводческие ошибки. Причем такие слова могут вводить в заблуждение не только начинающих заниматься переводом, но и опытных мастеров.

Исторически «ложные друзья переводчика» являются результатом взаимовлияния языков, основываются на родственных словах, восходящих к общим прототипам в языке-основе, и в ограниченном числе случаев могут возникать в результате случайных совпадений. Их общее количество и роль каждого из возможных источников в их образовании различны для каждой конкретной пары языков, так как это определяется генетическими и историческими связями языков.

Формальное сходство является обычно результатом того, что два слова имеют общий источник происхождения — греческий или латынь. Поскольку такие слова можно обнаружить во многих языках, то они относятся к интернациональным. Но не все интернациональные слова имеют одинаковые значения в разных языках. В тех случаях, когда семантика таких слов не совпадает, их относят к псевдоинтернациональной лексике.

Причины появления «ложных друзей переводчика» различны. Чаще всего они обусловлены сложным процессом развития языков, которые временами то становились объектами взаимного влияния друг на друга, то развивались совершенно самостоятельно. В ходе эволюции языков их носители переосмысливали значения слов,

изначально полученных от какого-либо древнего праязыка. Один из ярких примеров такого процесса в родственных языках — английское *mist* (туман) и немецкое *mist* (навоз).

Помимо различных смыслов, родственные по происхождению слова могут иметь разные смысловые оттенки. Так, чешское *воняв-ки* (духи) и русское *вонять* произошли от праславянского *вонять* (пахнуть), при этом у чешского слова нет негативного смыслового оттенка, а в русском языке второе слово приобрело резко отрицательное значение.

Еще один источник появления «ложных друзей переводчика» — калькирование иностранных слов, т. е. заимствование слов из другого языка в каком-либо конкретном значении, чаще всего в неосновном. Например, английский *rector* — это прежде всего «приходской священник», а потом уже «ректор университета, колледжа и т. п.».

Можно выделить две группы «ложных друзей переводчика»:

1. Слова, схожие по форме, но совершенно разные по значению. Например, много ошибок делается при переводе таких слов, как *decade*, *complexion*, *lunatic*, *accurate*, *actual*. Казалось бы, им соответствуют слова *декада*, *комплекция*, *лунатик* и т. д., но их перевод оказывается иным:

It lasted the whole ***decade*** — Это продолжалось целое **десятилетие**.

She has a very fine ***complexion*** — У нее прекрасный **цвет лица**.

Well, he must be a ***lunatic*** — Да он, должно быть, **сумасшедший**.

2. Слова, которые могут совпадать по форме и частично по семантике, но взаимозаменяемыми не являются: *meeting* — встреча; *surprise* — удивление. В частности, переводчику важно обращать внимание на контекст при переводе следующих слов: *original* — первый; *special* — особенный, особый; *intelligence* — ум; *prospect* — обзор, вид, панорама; *conductor* — дирижер; *to construct* — строить; *deputy* — заместитель; *student* — изучающий, студент; *correspondence* — корреспонденция, соответствие, аналог.

Итак, «ложные друзья переводчика» — это сходные слова, возникшие в разных языках в результате их взаимного влияния. Но поскольку каждый современный язык отличается самобытностью традиций и письменности, отражает свою неповторимую

историю и культуру, такие слова приобретают различный или вовсе противоположный смысл. Для того чтобы переводчик успешно преодолевал данную проблему, ему необходимо особое умение: при переводе слова или высказывания он должен уметь выбрать единственно верный вариант перевода из нескольких возможных, опираясь на общий смысл текста, его стиль и жанр.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Приведите примеры «ложных друзей переводчика» в русском и английском языках.
2. Каковы источники происхождения слов, называемых «ложными друзьями» переводчика?
3. Каковы причины появления «ложных друзей переводчика»?

§ 2. Лексические приемы перевода

К лексическим приемам перевода традиционно относят транслитерацию, транскрипцию и калькирование, которые описаны выше (гл. 2, § 5) в числе способов перевода иноязычных реалий. Здесь мы уделим внимание смешанным вариантам использования этих лексических приемов перевода и проблемным случаям перевода.

Переводческая транслитерация — формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова. В чистом виде транслитерация встречается редко и, как правило, связана с давно установившимися формами именований, например: *Michigan* — Мичиган (а не Мишиган), *Illinois* — Иллинойс (а не Илиной).

В отношении целого ряда объектов установились традиционные смешанные формы перевода, которые либо частично совпадают с исходным именованием (*Москва* — Moscow, *the Hague* — Гаага), либо вообще не совпадают с именованием объекта на исходном языке (*Англия* — England, *the English Channel* — Ла-Манш).

Переводческая транскрипция — это формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова.

Очень часто переводчик испытывает трудности с использованием транскрипции при переводе имен и титулов исторических личностей. Например, английский король James I Stewart традиционно именуется при переводе на русский как *Иаков I Стюарт*, встречается также форма *Яков I*, но нет формы *Джеймс I*; есть разночтения при переводе с русского на английский имени царя Иван Грозный — *Ivan the Terrible* и *John the Terrible*.

При транскрипции географических названий происходит часто сдвиг ударения, обусловленный фонетическими предпочтениями переводящего языка: *Flórida* — Флори́да, *Wáshington* — Вашингто́н.

Транскрипция применяется при переводе названий фирм, издательств, марок автомобилей: *Subaru* — Субару, *Ford Mustang* — Форд Мустанг. Транскрипции также подвергаются имена и названия фантастических существ: *Баба-Яга* — Baba-Yaga, *goblin* — гоблин.

Сложно с русского языка на английский перевести названия коренных народностей Сибири. Существуют словарные соответствия: *бурят — buryat*, *чукчи — chukchi*, *ханты — khanty*. Однако целый ряд других названий требует от переводчика самостоятельно предлагать транскрипцию, например: *юкагиры — yukagiry*; *эвены — aeveny* или *heveny* либо *evveng*.

Проблемы возникают и при переводе названий учебных заведений. Так, в американской системе образования, в отличие от российской, слово *school* широко применяется к целому ряду учебных заведений, совершенно различных по уровню и типу: *high school* — средняя школа высшей ступени (10–11-е классы); *school of law* — юридический институт; *graduate school* — аспирантура. В англоязычных странах слово *institute* применяется только для обозначения научно-исследовательского или административно-управленческого учреждения. Из перечисленных названий лишь *high school* при переводе на русский используется в транскрипции — *хай скул*. Во всех подобных случаях переводчик обычно учитывает конкретную ситуацию, однако разнобой в переводе названий учебных заведений вносит некоторую хаотичность в межкультурную коммуникацию.

Калькирование — воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка.

Калькированию подвергаются, в частности, термины и широко употребительные слова и словосочетания: *Зимний Дворец* — Winter Palace, *White House* — Белый Дом. Таким образом, оно применяется в тех случаях, когда требуется создать осмысленную единицу в переводном тексте и при этом сохранить элементы формы или функции исходной единицы.

Если калькирование возможно, но неприемлемо из эстетических, смысловых или иных соображений, используется другой лексический прием перевода: *skinheads* — скинхеды (вместо «бритоголовые»).

Транскрипция, транслитерация, калькирование могут применяться при переводе параллельно. См. например, перевод на русский таких наименований племен Северной Америки, как *Flathead* — флэтхеды или плоскоголовые и *Blackfoot* — блэкфуты или черноногие.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какие типичные случаи применения транскрипции вы можете назвать?
2. Какой прием чаще всего используется при переводе имен собственных?
3. Когда применяется калькирование при переводе?

§ 3. Теория закономерных соответствий Я. И. Рецкера

Теория закономерных соответствий возникла в рамках концепции полноценного перевода. Ее первоначальной задачей являлось выявление лингвистических условий для обеспечения равноценности средств перевода.

Важное место в теории закономерных соответствий отводится учету функции того или иного элемента в тексте, т. е. установлению не формальных, а функциональных, динамических соответствий.

Теорию закономерных соответствий выдвинул в 1950 г. Я. И. Рецкер в статье «О закономерных соответствиях при переводе на родной язык». Сходные взгляды высказал в 1953 г. А. В. Федоров в своей работе «Введение в теорию перевода». Данная теория

лежит в основе многих российских учебных и практических пособий по переводу. Эту теорию последовательно разрабатывал Л. С. Бархударов, а В. Н. Комиссаров и В. Коллер использовали отдельные ее элементы в своих концепциях.

Теория закономерных соответствий Я. И. Рецкера является одной из первых теорий, созданных в результате изучения текстов в переводе, т. е. текста оригинала и текста перевода. Эта теория учитывает то обстоятельство, что некоторые приемы логико-семантического порядка в процессе перевода повторяются. Так, для перевода одних слов и словосочетаний можно найти существующие в другом языке постоянные эквиваленты. Такие эквиваленты есть во всех языках, например, для имен собственных, терминов, числительных. Для перевода других слов и словосочетаний можно найти только вариантные контекстуальные соответствия, т. е. временные эквиваленты, годные для данного контекста, для данного употребления слова или словосочетания в речи. И наконец, для перевода еще одной группы слов или словосочетаний приходится прибегать к приемам логического мышления и связанным с ними лексическим трансформациям.

Таким образом, по мнению Я. И. Рецкера, между единицами текстов оригинала и перевода возможны т р и к а т е г о р и и с о о т в е т с т в и й:

1) эквиваленты, установившиеся в силу тождества обозначаемого;

2) вариантные соответствия;

3) все виды переводческих трансформаций.

Между первой категорией и двумя последующими есть принципиальное различие: эквивалентные соответствия относятся к сфере языка, тогда как остальные принадлежат к сфере речи. В процессе перевода на фоне отрезков речевого потока, которые подвергаются переработке в соответствии с нормами переводящего языка, эквиваленты выделяются своим постоянством и относительной независимостью от контекстного окружения. В случае, если между языковыми единицами оригинала и перевода сложилось традиционное эквивалентное соответствие, переводчик фактически лишен возможности выбора. Отказ от использования эквивалента может быть оправдан только в исключительных случаях — особыми условиями контекста или обстановки.

Итак, под эквивалентами понимают постоянные, не зависящие от контекста соответствия единиц исходного языка единицам переводящего языка. Такого рода соответствий немного. Прежде всего это однозначные термины различных областей знания. Например, английскому сочетанию *the United Nations* соответствует русское название *Организация Объединенных Наций*.

К категориям слов, которые имеют только одно эквивалентное соответствие в другом языке, относятся также географические названия и имена собственные.

Вариантные соответствия устанавливаются между словами в том случае, когда в языке перевода существует несколько слов для передачи одного и того же значения исходного слова. Например, английскому слову *soldier* соответствуют русские слова *солдат*, *рядовой*, *военный*, т. е. английское слово обозначает более широкое понятие, не передаваемое одним русским словом.

Вариантные соответствия можно назвать аналоговыми в том смысле, что между данной единицей исходного языка и соответствующей единицей переводящего языка устанавливаются аналоговые отношения. Среди синонимических единиц языка перевода, соответствующих данной единице исходного языка, подыскивается вариант передачи смысла, наиболее подходящий для данного контекста, т. е. выбор каждой конкретной пары соответствий определяется контекстом. Так, английское слово *fair* можно переводить на русский язык как *честный* и как *справедливый*. Словосочетание *fair share* мы переведем, используя слово *справедливый*, как *справедливая доля*, словосочетание *fair deal* — с помощью слова *честный*, как *честная сделка*. В этих примерах именно контекст словосочетания, в котором употреблено английское слово, определяет выбор русского соответствия.

О третьей категории закономерных соответствий — трансформациях мы подробно расскажем в следующем параграфе этой главы.

Теория закономерных соответствий устанавливает определенные параметры, внутри которых может осуществляться выбор вариантов перевода, вскрывает общие закономерности переводческого процесса на функциональной основе. Таким образом, теория переводческих соответствий основывается не только

на теоретическом соотношении языковых значений, но и на данных переводческой практики.

Теория закономерных соответствий Я. И. Рецкера объясняет основные приемы работы переводчика. Она стимулирует изучение эквивалентов, объема значений слов и словосочетаний; показывает значение контекста и подсказывает наиболее перспективные лексические трансформации, к которым может прибегнуть переводчик для поиска соответствий к единицам исходного текста. В этом большая ценность теории Я. И. Рецкера. Теория закономерных соответствий представляется весьма полезной для сопоставительного изучения языков.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какой вклад внесла теория Я. И. Рецкера в науку о переводе?
2. Какие закономерные соответствия выделяет Я. И. Рецкер?
3. Как осуществляется выбор вариантного соответствия при переводе?

§ 4. Лексические трансформации, используемые при переводе

Несмотря на относительно молодой возраст теории перевода как науки, в настоящее время существует множество работ, посвященных переводческим трансформациям, к которым переводчик вынужден прибегать в процессе перевода.

Приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему соответствие, не совпадающее со словарным, принято называть лексическими трансформациями [Рецкер, 1974, с. 216].

В своей работе «Курс перевода» Л. К. Латышев определяет лексические трансформации как «отклонение от словарных соответствий» [Латышев, 1981, с. 180]. В лексических системах английского и русского языков наблюдаются несовпадения, которые проявляются в типе смысловой структуры слова. Любое слово, т. е. лексическая единица, — это часть лексической системы конкретного языка, чем и объясняется своеобразие семантической структуры слов в разных языках. Поэтому суть лексических

трансформаций состоит в «замене отдельных лексических единиц исходного языка лексическими единицами переводящего языка, которые не являются их словарными эквивалентами и имеют иное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы исходного языка» [Бархударов, 1975, с. 196].

В семантическом отношении сущность трансформаций заключается в замене переводимой лексической единицы словом или словосочетанием иной внутренней формы.

Я. И. Рецкер выделил следующие разновидности лексических трансформаций при переводе:

1) дифференциация значений;
2) конкретизация значений;
3) генерализация значений;
4) смысловое развитие;
5) антонимический перевод;
6) целостное преобразование;
7) компенсация потерь в процессе перевода [Рецкер, 1974, с. 38].

Приемы дифференциации и конкретизации значений

Распространенность этих видов лексической трансформации при переводе с английского на русский объясняется обилием в английском языке слов с широкой семантикой, которым нет прямого соответствия в русском.

Обычно дифференциация и конкретизация значений сопутствуют друг другу. Когда переводится, например, столь модное в английской и американской беллетристике наших дней слово *drink*, то чаще всего неизбежна его дифференциация, не осуществимая без конкретизации. Так, при переводе фразы *he ordered a drink* русские словарные соответствия *питье*, *напиток*, *спиртной напиток* оказываются явно неприемлемыми. Поэтому переводчик вынужден конкретно указать, что именно было заказано: *Он заказал виски*. Естественно, понятие «виски» составляет лишь часть понятия «спиртные напитки», и поэтому здесь очевидно сужение понятия.

Так как в английском языке многие слова с широкой семантикой не имеют полного соответствия в русском языке, двуязычный

англо-русский словарь обычно дает ряд частичных вариантных соответствий, каждое из которых покрывает лишь одно из значений переводимого слова.

Например, *Affection is the best substitute of love* — здесь ни одно из русских словарных соответствий — *привязанность, расположение, любовь* — не подойдет для перевода слова *affection*. Если бы автор имел в виду привязанность, он бы избрал слово *attachment*. В данном случае довольно расплывчатое значение слова *affection* так же неопределенно может быть передано словосочетанием *душевная склонность* или *душевное расположение*.

Этот пример свидетельствует о том, что дифференциация значений возможна и без их конкретизации.

В отличие от дифференциации, которая возможна и без конкретизации значения, последняя всегда сопровождается дифференциацией и невозможна без нее.

Конкретизация значения — это замена слов исходного языка с более широким значением словом в языке перевода с более узким значением (иногда ее называют дифференциацией конкретизации).

Как правило, лексике русского языка свойственна большая конкретность, чем соответствующим лексическим единицам английского языка. Например:

Poor thing! — Бедняжка!

As the tree, as the fruit — Яблоко от яблони.

Mother-in-law — теща, свекровь.

Слово *meal* имеет соответствия *принятие пищи, еда*. Однако при переводе на русский фразы *Have you had your meal?* учитывается время дня, поэтому спрашивают: *Вы уже позавтракали / пообедали / поужинали?*

У английского слова *man* достаточно широкое значение, и оно может употребляться в таких контекстах, в которых на русском языке требуются слова с более конкретным значением:

He is a man of taste — Он человек со вкусом.

Then you will be a man, my son — Вот тогда ты и станешь мужчиной, сын.

All the king's men — Все королевские солдаты.

При переводе на русский язык конкретизируются глаголы движения и глаголы речи: *be*, *have*, *get*, *take*, *give*, *make*, *say*, *come*, *go* и т. д.:

At the by-election victory went to the Labour candidate («Morning Star») — На дополнительных выборах победа досталась лейбористам (победу одержал кандидат от лейбористской партии).

The rain came in torrents — Полил сильный дождь.

Генерализация значения

Этот прием диаметрально противоположен приемам дифференциации и конкретизации, поскольку он заключается в замене частного общим, видового понятия — родовым. При переводе с английского на русский такой прием встречается реже, чем дифференциация и конкретизация. Это связано с уже отмеченной выше особенностью английской лексики: часто она имеет более абстрактный характер, чем русские слова, относящиеся к тому же понятию.

Генерализация применяется в следующих случаях:

1) конкретное наименование какого-либо предмета ничего не говорит рецептору перевода;

2) конкретное наименование является лишним в условиях данного контекста;

3) более общее по смыслу наименование предпочтительнее использовать по стилистическим причинам.

Иногда генерализация применяется в соответствии со стилистическими особенностями русского языка и литературы. Например, в художественных произведениях на русском языке не принято с пунктуальной точностью указывать вес или рост персонажей, если для этого нет особых причин. Поэтому фраза *a young man of 6 feet, 2 inches* в переводе будет звучать как *молодой человек выше среднего роста*.

Генерализация значения иногда нужна, чтобы не произошло искажения смысла. Так, в течение ряда лет английский парламент обсуждал законопроект об отмене смертной казни. Английские газеты неизменно называли его *No Hanging Bill*. Буквальный перевод названия документа как *Законопроект об отмене повешения* означал бы отмену лишь одного способа казни, а не казни вообще.

Поэтому единственно правильным в данном случае является генерализирующий перевод: *Законопроект об отмене смертной казни*.

Другие примеры:

Man shot — убитый человек.

He comes over and visits me practically every weekend — Он часто ко мне ездит, почти каждую неделю.

Использование здесь при переводе словосочетания с более общим значением избавляет от необходимости уточнять, что имеет в виду автор, говоря об уик-энде, — субботу или воскресенье.

He showed us this old beat-up Navajo blanket that he and Mrs. Spencer'd bought off some Indian... — Он нам показал потрепанное индейское одеяло, которое они с миссис Спенсер купили у какого-то индейца...

The bird went up and circled again — Орел поднялся выше и снова стал делать круги.

Прием смыслового развития

Суть этой лексической трансформации заключается в замене при переводе словарного соответствия контекстуальным, логически связанным с ним. Сюда относятся различные метафорические и метонимические замены, производимые на основе категории перекрещивания. Если учесть, что все знаменательные части речи делятся на три категории: предметы, процессы и признаки, то в ходе перевода наблюдается поразительное разнообразие замен как внутри каждой категории, так и между различными категориями. Предмет может быть заменен его признаком, процесс — предметом, признак — предметом или процессом. Каждая такая замена прямого перевода связана с глубокими расхождениями в лексике, логической структуре предложения и образности сопоставляемых в процессе перевода признаков. Например:

I gave the horse his head (A. Conan Doyle) — *Я отпустил поводья.*

Здесь наблюдается метонимический перенос действия с головы лошади на поводья.

Many South African sanctuaries are readily reached from Johannesburg (Land of Safaries. The New York Times) — *До многих южноафриканских заповедников рукой подать от Иоганнесбурга.*

В переводе процесс (дословно — *легко добраться*) заменен его причиной — близостью расстояния.

Использование приема смыслового развития нередко может быть продиктовано различной сочетаемостью слов в английском и русском языках. По словарю английскому фразеологизму *to stick one's neck out* соответствует русский — *ставить себя под удар*. Однако, чтобы сохранить при переводе образность оригинала, можно применить прием смыслового развития:

Few U.S. presidents dare ***stick their necks*** *out in midterm pol* — Мало кто из американских президентов рискует **подставлять свою голову** под удар во время промежуточных выборов.

По-русски не говорят «подставлять шею под удар», поэтому метонимическая замена здесь логически оправдана.

Прием антонимического перевода

Данный прием — крайнее проявление приема смыслового развития. Он представляет собой замену какого-либо понятия, выраженного в подлиннике, противоположным понятием в переводе с соответствующей перестройкой всего высказывания для сохранения неизменным плана содержания.

Во многих случаях использование противоположного понятия в переводе влечет за собой замену утвердительного предложения отрицательным или отрицательного — утвердительным:

The woman at the other end asked him ***to hang on*** — Женщина на другом конце провода попросила его **не класть трубку**.

Stradlater ***didn't say*** *anything* (J. Salinger, The Catcher in the Rye, 4) — Стрэдлейтер **промолчал**.

I'm not kidding — Я вам серьезно говорю.

Remember to switch off the TV — Не забудь выключить телевизор.

He did not have much time at his disposal — У него оставалось мало времени.

He was eager to start climbing — Ему не терпелось начать подъем.

Антонимическим может стать целый ряд русских соответствий глаголу *keep off*: *не приближаться*, *не касаться*, *не подходить*. Еще

разнообразней ряд антонимических соответствий глаголу *keep out* в сочетании с разными дополнениями:

Shut the window ***to keep*** *cold air* ***out*** — Закройте окно, чтобы **не напустить** холода.

Keep *foreign goods* ***out*** — **Не допускать** ввоза иностранных товаров.

Антонимический перевод может быть единственной возможностью правильно передать мысль, когда прямой перевод приводит к абсурду:

Keep out *of the grass!* — По газонам **не ходить**!

В англо-русских переводах рассматриваемая трансформация применяется особенно часто, когда в оригинале употреблены вместе отрицательная форма и слово, имеющее отрицательный префикс:

She is ***not unworthy*** *of your attention* — Она **вполне заслуживает** вашего внимания.

Сюда относится и употребление отрицательной формы с отрицательными союзами *until* и *unless*:

The United States did not enter the war until April 1917 — Соединенные Штаты вступили в войну только в апреле 1917 г.

Additional expenditures shall not be made unless authorized — Дополнительные расходы должны производиться лишь с особого разрешения.

Прием целостного преобразования

Этот вид лексической трансформации подразумевает переосмысление, передачу смысла при переводе с помощью других слов. Он также является определенной разновидностью смыслового развития, но в отличие от антонимического перевода обладает большей автономностью и обнаруживает в значительно меньшей степени логическую связь между планами выражения в исходном языке и переводящем. Преобразуется внутренняя форма любого отрезка речевой цепи — от отдельного слова до синтагмы, а порой и целого предложения. Причем преобразуется не по элементам, а целостно. Как это наблюдается и в отношении других приемов

лексической трансформации, традиция языковых контактов выработала ряд целостных преобразований наиболее частотных лексических единиц, закрепив их как словарные соответствия — постоянные и вариантные. Особенно много таких соответствий среди словосочетаний живого разговорного языка:

How do you do? — Здравствуйте!

Welcome! — Добро пожаловать!

Never mind — Ничего, не беспокойтесь; Не обращайте внимания.

Here you are — Вот, пожалуйста.

Well done! — Браво!; Молодец!

That'll do! — Достаточно!; Хватит!

Help yourself! — Угощайтесь, пожалуйста!

Все эти примеры показывают, что приведенные разговорные соответствия не имеют общих семантических компонентов, обладают различной внутренней формой и в то же время передают одно и то же содержание средствами разных языков. Специфика живой разговорной речи чаще всего требует именно целостного преобразования при переводе.

Прием переводческой компенсации

Сущность компенсации в процессе перевода с исчерпывающей полнотой раскрыта А. В. Федоровым: «В практике перевода встречается ряд случаев, когда не воспроизводится совсем или заменяется формально далеким тот или иной элемент подлинника, пропускается то или иное слово, словосочетание и т. п., но невозможность передать отдельный элемент, отдельную особенность оригинала тоже не противоречит принципу переводимости. Благодаря компенсации в системе целого утрата отдельного элемента, не играющего организующей роли, может и не ощущаться на фоне обширного целого. Он как бы растворяется в этом целом или заменяется другими элементами и не заданными оригиналом» [Федоров, 1953, с. 59].

Таким образом, компенсацией (или компенсацией потерь в процессе перевода) следует считать замену непередаваемого

элемента подлинника элементом иного порядка в соответствии с общим идейно-художественным характером подлинника и там, где это представляется удобным по условиям языка перевода. Компенсация — это один из приемов достижения эквивалентности.

При использовании приема переводческой компенсации утраченные элементы смысла оригинала передаются иными средствами, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Так компенсируются утраченный смысл и оттенки значения (скажем, ирония, юмор, образность, игра слов, каламбуры и т. д.) и в целом уменьшаются неизбежные смысловые потери. Нередко при этом грамматические средства оригинала заменяются лексическими и наоборот.

Компенсация может иметь семантический характер. В данном случае непередаваемый в переводе компонент восполняется для полноты смысла. Семантическая компенсация часто применяется для восполнения пробелов, обусловленных так называемой безэквивалентной лексикой. Это прежде всего обозначения реалий, характерных для страны исходного языка и чуждых другому языку и иной действительности. Если такие детали не имеют принципиального значения, то не будет потерей для читателя, если их опустить в переводе:

Подожди до моих зимних каникул — Just wait till Christmas Holidays.

Christmas present — новогодний подарок.

Компенсация также используется для передачи контаминированной речи. Когда автор оригинала намеренно приводит абсурдный набор слов, чтобы подчеркнуть пародийность текста, то в переводе вообще может не оказаться словарных соответствий подлиннику (см., например, роман Ромена Роллана «Кола Брюньон» в переводе М. Лозинского и «Алису в Стране Чудес» Льюиса Кэрролла в переводе С. Я. Маршака).

Прием компенсации также применяется в том случае, когда то или иное явление по каким-либо причинам не может быть передано при переводе оригинала. Например, в переводе на французский язык названия фильма «Летят журавли» была произведена вынужденная замена слова *журавли*, поскольку французское *grue* (журавль) чаще употребляется в значении «проститутка». Поэтому

советский фильм стал известен во французском прокате под названием «Quand passent les cigognes», т. е. «Когда летят аисты». Неизбежная в данном случае замена журавлей аистами может рассматриваться как вполне приемлемая компенсация, продиктованная особенностями французской лексики и не противоречащая в сюжетно-стилистическом отношении фильму.

Компенсация используется особенно часто тогда, когда необходимо передать чисто языковые особенности подлинника (диалектизмы, индивидуальные особенности речи, неправильные языковые формы, каламбур, игру слов и т. п.), которые не всегда имеют непосредственные соответствия в языке перевода.

При переводе контаминированной, т. е. неправильной, речи переводчик не должен быть связан применением именно тех средств, какими пользуется иностранный автор. Переводчик имеет право заменять одни языковые средства другими: грамматические — лексическими, фонетические — грамматическими и т. д. в соответствии с нормами контаминации русской речи. Так, если в подлиннике воспроизводится неправильная речь иностранца, то при переводе можно воспользоваться традиционными способами передачи речи иностранцев, говорящих на ломаном русском языке. Например, иностранцам трудно дается категория вида русского глагола и они заменяют совершенный вид несовершенным и говорят «Я буду умирать» вместо «Я умру».

Прием компенсации показателен тем, что он четко иллюстрирует одно из основных положений теории перевода: адекватно переводятся не отдельные элементы текста, а весь текст в целом. Иными словами, существуют непереводимые частности, но нет непереводимых текстов.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Возможна ли при переводе дифференциация значений без конкретизации?
2. Какую лексическую трансформацию можно применить в переводе при передаче контаминированной речи?
3. В чем заключается смысл антонимического перевода?

§ 5. Переводческие трансформации по Л. С. Бархударову

Из-за расхождений в семантических системах двух языков от переводчика требуется умение произвести многочисленные и разнообразные межъязыковые преобразования, чтобы передать всю информацию оригинала при соблюдении норм языка перевода.

Единой классификации типов переводческих трансформаций не существует. Разные лингвисты выделяют разные виды таких трансформаций. Рассмотрим классификацию Л. С. Бархударова, который выделил четыре типа трансформаций:

1) перестановки (изменение порядка расположения компонентов сложного предложения, а также изменение места слов и словосочетаний);

2) замены (компенсация, синтаксические замены в структуре сложного предложения, замена частей речи, компонентов предложения и словоформ, конкретизация и генерализация, членение и объединение предложений, замена причины следствием и наоборот, антонимический перевод);

3) опущения (опущение);

4) добавления (добавление) [Бархударов, 1975, с. 240].

Перестановки. Этот вид переводческой трансформации предполагает изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Элементами, которые могут подвергаться перестановке, являются слова, словосочетания, части сложного предложения и самостоятельные предложения в строе текста.

Перестановки вызваны целым рядом причин. Основная причина — различия в строе предложений в английском и русском языках. Английское предложение, как правило, начинается с подлежащего (или с группы подлежащего), за которым следует сказуемое (группа сказуемого).

Перестановки дают возможность выделить смысл какой-либо части предложения. Например:

A suburban train was derailed near London last night — Вчера вечером вблизи Лондона сошел с рельс пригородный поезд.

A boy came into the room — В комнату вошел мальчик.

Иногда в процессе перевода наблюдается перестановка того или иного слова из одного предложения в другое, как, например, в следующем случае:

*I put on **this hat** that I'd bought in New York that morning. It was this **red hunting hat**, with one of those very, very long peaks* (J. Salinger. The Catcher in the Rye) — Я надел **красную шапку**, которую утром купил в Нью-Йорке. Это была **охотничья шапка**, с очень-очень длинным козырьком.

При переводе нередко имеет место также изменение порядка следования частей сложного предложения, например главного и придаточного предложений:

If he ever gets married, his own wife'll probably call him "Ackley" (J. Salinger. The Catcher in the Rye) — Наверное, и жена будет звать его «Экли» — если только он когда-нибудь женится.

Перестановки как вид переводческой трансформации встречаются весьма часто и обычно сопровождаются трансформациями иного характера, в частности заменами, примеры которых будут даны ниже.

Замены. В процессе перевода замене могут подвергаться как грамматические единицы (формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи), так и лексические, поэтому можно говорить о грамматических и лексических заменах.

Замена членов предложения (перестройка синтаксической структуры предложения) вызвана необходимостью передать коммуникативное членение предложения.

В строе сложного предложения наиболее часто наблюдаются следующие виды синтаксических трансформаций:

1) замена простого предложения сложным:

I like watching her dance — Я люблю смотреть, как она танцует;

2) замена сложного предложения простым:

It was pretty nice to get back to my room, after I left old Spencer... — Приятно было от старика Спенсера попасть к себе в комнату;

3) замена главного предложения придаточным:

While I was eating my eggs, these two nuns with suitcases and all came in — Я ел яичницу, когда вошли две монахини с чемоданчиками и сумками;

4) замена подчинения сочинением:

I didn't sleep too long, because I think it was only around ten o'clock when I woke up. I felt pretty hungry as soon as I had a cigarette — Спал я недолго, кажется, было часов десять, когда я проснулся. Выкурил сигарету и сразу почувствовал, как я проголодался;

5) замена союзного типа связи бессоюзным:

So I opened my suitcases and took out a clean shirt, then I went in the bathroom and washed and changed my shirt — Я открыл чемодан, вынул чистую рубашку, пошел в ванную, вымылся и переоделся.

Добавления. Смысловых добавлений при переводе быть не должно, они выносятся за пределы текста. Но бывают случаи, когда просто необходимо добавить слово для того, чтобы не нарушать нормы языка, на который переводишь. Тогда это рассматривается как необходимое добавление:

The air-liner carried 74 passengers and 4 crew — На борту лайнера было 74 пассажира и 4 **члена** экипажа.

"Her English is not very good", I said. — I'm afraid my French is awful — Она неважно знает английский, — сказал я. — Боюсь, что я очень плохо говорю по-французски.

Solid engine — двигатель **на твердом топливе**.

Workers of all industries — рабочие всех **отраслей** промышленности.

Опущение. Прием опущения заключается в том, что переводчик пропускает некоторые слова, чтобы избежать нарушения норм языка перевода. Это явление прямо противоположно добавлению. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова избыточные с точки зрения их смыслового содержания. Например:

So I paid my check and all. Then I left the bar and went out where the telephones were — Я расплатился и пошел к автоматам.

Иногда можно убрать из перевода разного рода числительные:

12 inches high slogans anti-war — послевоенные транспаранты.

Нельзя сокращать все, что плохо переводится!

Сокращение связано либо с различиями в традиционном именовании объектов, либо со стилистическими условиями контекста. Например, выражение *creative activity* может быть передано как полным переводом — *творческая деятельность*, так и частичным, за счет приема сокращения в сочетании с лексико-семантической заменой, — *творчество*. Словосочетание *for a short time* может быть передано либо полным переводом — *за короткий срок*, либо за счет сокращения и антонимии — *ненадолго*. Выражению *civil servants* может соответствовать и полный перевод — *государственные служащие*, и сокращенная форма — *чиновники*.

В случае традиционных различий в способе выражения сокращение исходного словосочетания является единственно верным приемом при переводе:

домашний скот — the cattle;

не в своем уме — insane;

воспитание и образование — education;

ужин — evening meal;

daily bread — пропитание; хлеб насущный.

При переводе атрибутивных сочетаний необходимы иногда дополнительные функциональные преобразования или описательный перевод:

out-of-town visitors — приезжие посетители;

the better-than-anticipated results — показатели выше запланированных;

an-hour-early visitor — гость, явившийся на час раньше срока.

Следует помнить, что русским атрибутивным словосочетаниям часто соответствуют субстантивные английские, и наоборот: *художественные коллекции* — collections of art; *время для коктейлей* — cocktail time.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Разграничивает ли Л. С. Бархударов понятия лексических и грамматических трансформаций?
2. При каких обстоятельствах переводчик может использовать прием опущения?
3. Какого рода замены при переводе встречаются чаще всего?

§ 6. Перевод фразеологических единиц

Фразеологические единицы (или идиомы) — это устойчивые словосочетания: пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения. Семантика идиомы представляет собой сложное единство нескольких аспектов ее значения, влияющих на выбор переводчиком эквивалента, таких как образное значение, литературный смысл, эмоциональный характер, стилистические особенности и национальный колорит (окраска).

Образное значение (переносный смысл) — это основной элемент семантики идиомы. Фразеологизмы, как правило, обладают либо полностью, либо частично переносным значением. Их главная особенность — несоответствие плана содержания плану выражения. Например, английское выражение *to wash dirty linen in public* (буквально *стирать при всех грязное белье*) означает то же, что и русское *выносить сор из избы*.

Фразеологизмы играют важную роль в общении: они могут сделать высказывание (текст) более эмоциональным, придать ему выразительность, вызвать те или иные культурные ассоциации.

Задача переводчика — уметь распознавать в тексте фразеологизмы и уметь анализировать их речевые функции (буквальное или переносное значение).

Переводчика нередко подводит сходство переводимых фразеологизмов, имеющих разные, даже противоположные значения. Вот две английские пословицы, близкие по форме, но имеющие разный смысл:

Every tree is know by its fruit — Узнается дерево по плодам, а человека распознают по его делам.

As the tree, so the fruit — Яблоко от яблони недалеко падает.

Выбор адекватного перевода усложняют некоторые дополнительные факторы. Например, в языке оригинала и языке перевода могут быть идиомы идентичные по форме, но имеющие различное образное значение. Так, английской идиоме *to lead somebody by the nose* в дословном переводе, казалось бы, соответствует выражение *водить кого-либо за нос,* но действительный ее смысл совсем другой и передается руссской идиомой *плясать под чью-либо дудку*.

Переводчики должны знать следующие правила перевода фразеологических единиц:

1. Оптимальное переводческое решение при переводе фразеологизмов — поиск идентичной фразеологической единицы в переводящем языке, которая совпадает с исходной по всем пяти аспектам значения, например:

to pull chestnuts out of the fire for smb — таскать каштаны из огня для кого-либо (т. е. выполнять чью-либо работу, быть орудием в чьих-то руках).

Но число таких непосредственных соответствий между русским и английским языками весьма ограничено.

Среди прямых фразеологических эквивалентов есть и так называемые интернациональные идиомы, которые образовались в греческом языке или латыни и впоследствии были заимствованы исходным языком и языком перевода:

Achilles' heel — ахиллесова пята;

the game is not worth the candle — игра не стоит свеч.

2. При отсутствии непосредственных соответствий исходный фразеологизм можно перевести с помощью аналогичной фразеологической единицы, которая имеет общее с переводимой фразой значение, но построена на иной словесно-образной основе:

Make hay while the sun shines — Куй железо, пока горячо;

to get out of bed on the wrong side — встать с левой (или не с той) ноги.

Однако при этом надо учитывать, что нередко сходные по значению, но разные по форме фразеологизмы в языке оригинала и языке перевода имеют различную эмоционально-ассоциативную окраску и поэтому не всегда взаимозаменяемы.

3. Менее эффективным, но иногда допустимым приемом при переводе фразеологизмов является калькирование (пословный перевод):

People in glass houses should not throw stones — Люди, живущие в стеклянных домах, не должны бросать камни.

4. В отдельных случаях, особенно с текстами культурно-исторической тематики, применяется двойной, или параллельный,

перевод, когда в одной фразе сочетается фразеологическая единица (например, переведенная посредством калькирования) и объяснение ее переносного значения в возможно более кратком виде.

5. В случае отсутствия идентичной или аналогичной фразеологической единицы в переводящем языке, а также при невозможности пословного перевода применяется перевод-объяснение переносного значения фразеологизма, т. е. трансформация устойчивого словосочетания в свободное. При таком переводе утрачиваются образно-ассоциативные свойства фразеологизма. Единственный способ сообщить получателю переводного текста о наличии фразеологизма — дать переводческий комментарий.

Перевод-объяснение используется тогда, когда нельзя по-другому передать семантику фразеологизма (в отсутствие других альтернатив):

to cut off with a shilling — лишить наследства.

Итак, полноценный перевод фразеологических единиц зависит в основном от соотношения единиц иностранного языка и родного по форме и смыслу.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какие явления языка относятся к фразеологии?
2. Какие составляющие семантики идиом должен принимать во внимание переводчик при выборе подходящего соответствия в языке перевода?
3. Опишите поэтапно процедуру подбора эквивалента при переводе фразеологического словосочетания.

§ 7. Экспрессивно-стилистические аспекты перевода

Стиль и экспрессия в языке

Переводческая деятельность связана с разными по стилю текстами-оригиналами. Один из самых интересных аспектов теории перевода — проблема передачи стилистических приемов языка. На сегодняшний день данный аспект недостаточно разработан

и продолжает привлекать внимание лингвистов — теоретиков и практиков.

Лингвистическую сущность стиля раскрывает следующее определение: стиль — это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления в сфере общенародного, общенационального языка. Отсюда следует, что адекватный перевод невозможен без учета стилистических особенностей подлинника.

Кроме стилистической, переводчик должен учитывать и экспрессивную сторону подлинника.

Суть экспрессии — передача отношения отправителя к порождаемому им тексту и стремление побудить получателя текста разделить эту точку зрения. Передать чувства, состояние, переживания автора при переводе вовсе нелегко. Для этого недостаточно обладать большим словарным запасом, хотя и это играет немаловажную роль. Важно уметь распознать экспрессию в переводимом тексте. Переводчик иногда намеренно прибегает к использованию стилистических приемов для придания большей выразительности, эмоциональности создаваемому тексту.

Перевод метафор, метонимий, сравнений, аллюзий заставляет переводчика отнестись к работе очень вдумчиво. Отметим, что проблема перевода экспрессии ставит в тупик не только начинающих, но и профессиональных переводчиков.

В различных ситуациях общения мы выбираем слова различного стилистического статуса. Есть стилистически нейтральные слова, которые подходят для любой ситуации. Есть книжные слова (bookish) — например, в поэзии. И есть слова разговорные, используемые в неофициальном повседневном общении. Поэтому при переводе важно определить стилистическую принадлежность слова. Но это лишь полдела. Надо найти в русском языке слово, соответствующее переводимому не только по смыслу, но и по стилю.

Слова со схожей семантикой в двух языках могут иметь тождественные (*a steed* — скакун, *a foresaid* — вышеозначенный, *to funk* — трусить) или несходные (*slumber* — сон, *morn* — утро, *to swop* — менять) стилистические коннотации. Например, для перевода фразы *How is the grub?* в русском языке нет слова, стилистически адекватного английскому разговорному слову *grub*.

Существуют лишь нейтральные варианты перевода — *еда*, *пища* и грубые синонимы — *жратва*, *хавка*, *шамовка*.

Переводчик должен попытаться сохранить стилистический статус оригинального текста, используя эквиваленты того же стиля, а если это не удается, то надо подыскать стилистически нейтральные слова и обороты.

Стилистический эффект текста достигается с помощью специальных стилистических средств, а также с помощью обыгрывания значений слов в соответствующем контексте:

true love — истинная, настоящая любовь;

dead silence — мертвая тишина;

good old England — добрая старая Англия.

Некоторые стилистически маркированные слова и сочетания слов заимствованы из «классических» источников (таких, как мифы, Библия) и зачастую имеют в разных языках постоянные эквиваленты:

The three sisters — богини судьбы;

The Prince of Darkness — принц тьмы;

Iron Duke — герцог Веллингтон.

Как создается стилистический эффект? Для этого используются стилистические приемы и стилистически окрашенные слова.

Стилистические приемы

Стилистический прием является экспрессивным средством, сущность которого заключается в воспроизведении характерных черт пословиц, выражении какой-то обобщенной идеи.

К стилистическим приемам, выражающим экспрессию, относятся метафора, аллюзия, цитаты, крылатые выражения, пословицы и др. Остановимся на некоторых из них.

Метафора — перенесение свойств одного предмета (явления) на другой на основании общего или сходного для обоих признака (*говор волн*, *бронза мускулов*, *a mighty fortress is our God*).

Метафорические образы, характерные для английского языка, нередко отсутствуют в русском, и наоборот. Поэтому прямой перенос метафор из русского текста в английский или из английского

в русский не всегда возможен, и возникает необходимость в замене одного образа на другой:

Социальные факторы стали тормозом на пути решения проблем — Social factors have become a road block to the solution of many problems.

Игра слов, каламбур. При передаче игры слов используем пословный перевод, если в русском языке есть такие же заменители:

He informed me that he was ***a page****. I said — you ain't more than* ***a paragraph*** (игра слов — *page* и *paragraph*) — Он сказал, что он **глава** пажей. — Какая же ты **глава**, ты одна **строчка**! — сказал я ему.

Аллюзия — стилистическая фигура, намек посредством сходно звучащего слова или посредством упоминания общеизвестного реального факта, исторического события, литературного произведения (*to drink or not to drink*).

Для перевода аллюзии сперва надо обнаружить ее источник и определить ассоциации, которые он может вызвать, затем следует решить, известен ли этот источник всем получателям информации.

Аллитерация — повторение однотипных согласных, придающее литературному тексту, обычно стиху, особую звуковую и интонационную выразительность: *Шипенье пенистых бокалов и пунша пламень голубой* (А. С. Пушкин); *Coca-Cola is Coke, Coke is Coca-Cola.*

Зевгма — прием, при котором одно и то же слово употребляется в предложении в различных значениях: *The man took a final photograph of Michael in front of the hut, two cups of tea at the Manor, and his departure.* В русском языке такое употребление противоречит литературной норме, если не используется как стилистический прием: *Шли три студента: один — в кино, другой — в сером костюме, а третий — в хорошем настроении.*

Оксюморон — стилистический прием, основанный на том, что в процессе употребления некоторые прилагательные и наречия могут терять свое основное значение и выступать лишь в эмоциональном усилении. В таких словосочетаниях объединяются два логически взаимоисключающих понятия, например: *proud humility, a pleasantly ugly face, awfully nice, terribly sorry, dreadfully tired.*

Для сатирического или комического эффекта часто используется оксюморон, в котором смешиваются слова из различных

стилистических пластов. Так, в «Дон Жуане» влюбленный юноша, страдая морской болезнью, сопровождает криками о помощи и ругательствами риторические обращения к своей возлюбленной: *Julia, my love!* (*For God's sake let me have a glass of liquor, you rascal Pedro, quicker*).

Итак, от того, насколько точно переводчик способен передать смысл экспрессивно-стилистических приемов, зависит качество перевода оригинала.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Как можно дифференцировать понятие стиля?
2. Что такое стилистический прием?
3. Какими средствами можно передать при переводе экспрессию?

Глава 4
Грамматические вопросы перевода

§ 1. Передача артикля

Артикль является ярким примером несоответствия грамматических систем английского и русского языков. В русском языке артикль отсутствует, и, как правило, английские артикли не переводятся на русский язык. Но существуют случаи, когда артикль играет важную роль в процессе коммуникации и его смысл должен быть передан при переводе средствами русского языка.

Значение английских артиклей может быть выражено на русском языке следующим образом:

1) с помощью падежа:

Pour ***the water*** *into the glass* — Налейте **воду** в стакан.

Pour ***some water*** *into the glass* — Налейте **воды** в стакан;

2) порядком слов:

A woman *came to me* — Ко мне пришла **женщина**.

The woman *came to me* — **Женщина** пришла.

3) с помощью слов *один*, *какой-то*, *какой-нибудь*, *любой*, *некий* передаем артикль ***a***:

A child *can understand it* — **Любой ребенок** может понять это.

She is ***a Mrs. Murray*** — Это **некая миссис Мюрей**.

4) с помощью слов *этот*, *тот*, *самый* передаем артикль ***the***:

A man *is waiting for you* — Вас ждет **какой-то мужчина**.

I enjoyed ***the film*** — Мне понравился **этот фильм**.

Here is ***the article*** *you want to read* — Вот **та статья**, которую вы хотите прочесть.

Приведем пример, когда в одном предложении оба английских артикля должны быть компенсированы при переводе: *They were powerful enough not to need* ***a tsar****, especially* ***the tsar***. Здесь артикли,

безусловно, играют не столько грамматическую, сколько смысловую роль и поэтому подлежат функциональной компенсации за счет местоимений при переводе на русский язык: *Они были достаточно могущественны, чтобы не нуждаться в* ***каком-то царе****, особенно в* ***таком царе****.*

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Охарактеризуйте английский артикль как грамматическое явление.
2. Расскажите о возможных способах передачи смысла английских артиклей средствами русского языка.
3. Приведите примеры использования местоимений при переводе артиклей на русский язык.

§ 2. Атрибутивные цепочки и особенности их передачи

Атрибутивной цепочкой (группой) в английском языке называются идущие друг за другом внутри одного предложения существительные, прилагательные, числительные и причастия. В такую цепочку никогда не входят глаголы и наречия. В атрибутивной цепочке главным является последнее слово, выраженное существительным; все остальные слова относятся к нему, подчинены ему. Англоговорящие активно используют атрибутивные конструкции с большим числом составляющих.

Атрибутивной группой могут быть существительное и фразеологический оборот, существительное и местоимения:

Federal Highway Authorities — Управление федеральными путями сообщения.

Встречаются атрибутивные группы, в которых целое предложение относится к главному существительному, являясь его атрибутом:

He was being the boss again, using the its-my-money-now-do-as-you`re-told voice — Босс разговаривал приказным тоном.

Существует большая разница между семантическими структурами атрибутивных групп в английском и русском языках,

поэтому для адекватного перевода необходим глубокий анализ контекста.

Проследим формирование атрибутивной группы:

The tax paid for the right to take part in the election is described as — *the poll tax*. The states where this tax is collected are — *the poll tax states* — and the governors of these states are *the poll tax states governors*. Now these governors may hold a conference which will be referred to as — *the poll tax states governors conference*.

The poll tax — налог на избирательное право;

the poll tax states — штаты, в которых введен налог на избирательное право;

the poll tax states governors — губернаторы штатов, в которых введен налог на избирательное право;

the poll tax states governors conference — встреча губернаторов штатов, в которых введен налог на избирательное право.

Перевод атрибутивных цепочек рекомендуется начинать с конца, с главного слова в цепочке.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Слова каких частей речи могут входить в состав атрибутивной цепочки в английском языке?
2. Какое слово является главным в атрибутивной цепочке в английском языке?
3. Как переводчику рекомендуется выполнять перевод атрибутивных цепочек?

§ 3. Грамматические трансформации при переводе

При переводе с английского на русский изменение конструкции предложения обычно обусловлено лексическими причинами. Однако коммуникативная нагрузка чаще всего требует тщательного выбора не только слова, но и его грамматической формы.

Грамматические трансформации заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами языка перевода. Трансформация может быть полной

или частичной в зависимости от того, как изменяется структура предложения — полностью или частично. Когда заменяются главные члены предложения, происходит его полная трансформация, замена лишь второстепенных членов означает частичную трансформацию предложения.

Профессиональный, квалифицированный перевод начинается со стадии, когда иноязычное предложение уже осмыслено переводчиком, и, следовательно, его грамматическая структура раскрыта. Неважно, будет ли это беспереводное понимание или нечто вроде неоформленного перевода. Синтаксические структуры английского и русского нередко дают возможность использовать дословный перевод, однако иногда под влиянием различных факторов переводчик вынужден прибегать к грамматическим трансформациям, которые состоят в полной или частичной трансформации предложения, в замене частей речи и членов предложения в переводе. Нередко трансформация необходима даже при наличии в русском языке аналогичной структуры.

Грамматическая форма и синтаксическая конструкция не мыслятся в процессе перевода в отрыве от их лексического наполнения. Однако разнообразие грамматических средств позволяет выделять их как нечто самостоятельное. Особенности стиля писателя с яркой индивидуальностью могут представлять серьезную проблему при переводе. Проблема возникает, когда на синтаксическую конструкцию наслаивается дополнительная функция, смысловая или экспрессивно-стилистическая.

Важно учитывать следующие факторы при использовании грамматических трансформаций:

1) синтаксическую функцию предложения;

2) его лексическое наполнение;

3) его смысловую структуру;

4) контекст (окружение) предложения;

5) его экспрессивно-стилистическую функцию.

Лексические и грамматические единицы отличаются способом выражения. Значения, которые являются лексическими в одном языке (т. е. выражаются через словарные единицы), в других языках могут выражаться грамматически.

Наиболее распространенным приемом грамматических трансформаций при переводе следует считать замену английских

существительных русскими глаголами. Это явление связано с богатством и гибкостью глагольной системы русского языка (*забыть* и *позабыть*, *ждать* и *ожидать*, *поджидать*, *выжидать*). Например:

Drowning is the biggest killer of children in 21 countries, according to a World Health report published in Geneva yesterday — По данным отчета Всемирной организации здравоохранения, опубликованного вчера в Женеве, из числа детей, погибающих от несчастных случаев в 21 стране, наибольший процент приходится на утонувших.

От глагола *утонуть* нельзя образовать отглагольное существительное, поэтому замена его при переводе неизбежна. Можно использовать личную форму глагола *тонут*, но очевидно лучшим вариантом будет причастие.

Замена английских существительных при переводе на русский глагольными формами объясняется преобладанием в английском языке номинативного начала.

Закономерна в связи с этим замена английского отглагольного существительного — имени деятеля (обычно с суффиксом *-er*) на личную форму русского глагола:

Oh, I'm no dancer — А я ведь не танцую.

В процессе перевода на русский английские прилагательные могут заменяться существительными, глаголами и наречиями. Так, при переводе обозначений американских реалий *white schools*, *white churches* прилагательные заменены существительными: *школы для белых*, *церкви для белых*.

Реже приходится заменять прилагательное глаголом:

As to Balzac, his manners were deplorable — А манера держаться у Бальзака была хоть плачь.

Прилагательные при переводе чаще всего заменяются наречиями. Эта трансформация связана с распространенным в английском языке явлением переноса эпитетов:

Lord Nesby stretched a careless hand — Лорд Несби небрежно протянул руку.

The accusation has been disproved editorially — Обвинение было опровергнуто в передовой статье.

Грамматические трансформации при переводе с английского на русский обусловлены различиями грамматических систем этих языков, тем, что грамматические явления одного языка отсутствуют в другом:

1) в английском языке жесткая структура предложения с определенным порядком слов, в русском языке порядок слов свободный;

2) в английском языке представлена категория определенности / неопределенности (артикль);

3) для английского языка характерен герундий;

4) в английском языке есть сложные инфинитивные конструкции (Complex Subject);

5) в английском языке видовременная глагольная система имеет перфектные формы времени (Perfect — Non-Perfect);

6) в русском языке есть система падежей существительных.

В. Н. Комиссаров говорит о следующих грамматических трансформациях при переводе с английского на русский:

1. Нулевая грамматическая трансформация:

John took Mary by the han — Джон взял Мэри за руку.

2. Трансформация простого предложения в сложное:

I want you to speak English — Я хочу, чтобы вы говорили по-английски.

She hates his behaving in this way — Ей очень не нравится, что он себя так ведет.

I like watching her dance — Я люблю смотреть, как она танцует.

3. Соединение двух предложений в одно:

It is not possible to do the work in two days. Nor is it necessary — Выполнить эту работу за два дня нет ни возможности, ни необходимости.

The only thing that worried me was our front door. It creaks like a bastard — Одно меня беспокоило: наша парадная дверь скрипит как оголтелая.

Многие грамматические замены предусмотрены традиционным речеупотреблением. Например, русская форма *извините* одинакова для большинства контекстов (*извините за беспокойство*, *за несвоевременный ответ*, *за неудобства*) и ситуаций употребления (частные отношения, деловое письмо, официальные отношения).

Но при переводе на английский язык эта форма может иметь как полно-частичное соответствие — *excuse me*, *excuse his manners*, так и функциональное — *sorry for being late*, *we must apologise for the delayed answer*, *inconveniences*.

Если безэквивалентная грамматическая форма не является самостоятельной частью речи, то в таких случаях наиболее приемлемой при переводе можно считать структурную замену, или конверсию, когда вместо специфической формы исходного языка используется аналогичная, но иная форма, способная служить заместителем исходной. Так, для перевода английского герундия на русский язык обычно служит либо наиболее близкое к нему по морфологическому статусу отглагольное существительное, либо инфинитив, либо специфически русская форма деепричастия:

On acquiring new animals, one of the many problems that face you is the process of settling them in — Приобретение новых животных связано с проблемами, одна из которых заключается в их размещении.

He agreed to selling them — Он согласился продать их.

After visiting several toy-shops, we managed to buy a teddy-bear — Обойдя несколько магазинов игрушек, мы купили плюшевого медвежонка.

Приему осложненной конверсии часто подвергаются наречия:

The tired speaker was silent — Оратор устало замолчал.

He kept obstinate silence — Он упрямо молчал.

Развертывание — еще один прием грамматической трансформации. Проявляется оно в расщеплении лексико-грамматической единицы на составляющие, каждая из которых несет часть исходной информации. Развертывание используется для преобразования синтетических форм в аналитические в тех случаях, когда этого требуют либо грамматические правила языка перевода в отношении данной формы, либо характер контекста:

He gave this watch to his mother — Он подарил эти часы матери.

The waitor pushed him away — Официант оттолкнул его.

Итак, необходимость в грамматических трансформациях при переводе обусловлена различиями в структуре двух языков.

Умение свободно пользоваться всеми приемами таких трансформаций — залог адекватного перевода.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Чем обусловлены грамматические трансформации при переводе с одного языка на другой?
2. Какие грамматические трансформации являются наиболее распространнеными при переводе с английского на русский?
3. На какие факторы переводчику стоит обращать внимание при использовании грамматических трансформаций?

§ 4. Модальность и модальные формы

Лингвистика прошла долгий и извилистый путь в исследовании модальности, основываясь на достижениях логики, семиотики и психологии. Однако модальность до сих пор не получила полного объяснения в связи с ее многоплановостью, специфичностью языкового выражения и функциональными особенностями.

Модальность — это семантическая категория, указывающая на степень реальности фактов, которую говорящий приписывает своему сообщению. Сообщение может быть представлено в качестве констатации фактов, просьбы или приказа, как нечто обязательное, возможное или вероятное. Модальные отношения составляют важную часть информации, содержащейся в сообщении. Текст перевода не может считаться правильным, если в нем не отражена модальность, которая присутствует в тексте оригинала.

Сохранение модальности оригинала в процессе устного перевода — один из самых важных аспектов адекватности перевода. Без правильного ее отражения в переводе коммуникация весьма затруднена или почти невозможна. Поэтому для устного перевода необходимо умение исходить из общего и лингвистического контекста, из логики высказывания и просто из здравого смысла, проявляя смекалку.

Категория модальности реализуется как на грамматическом, так и на лексическом уровне. Соответственно она выражается различными грамматическими и лексическими средствами: специальными

формами наклонений; модальными глаголами (например, русскими глаголами *может*, *должен*, английскими *must*, *can*); другими модальными словами (например, русскими словами *кажется*, *пожалуй* и английскими *perhaps*, *likely*); интонационными средствами.

В английском языке модальность может выражаться модальными глаголами, модальными словами, группами слов и формами наклонений (mood forms).

Немногочисленная группа английских модальных глаголов выделяется среди всех глаголов целым рядом характерных особенностей в значении, употреблении и грамматических формах. Эти глаголы не имеют ни одной собственно глагольной грамматической категории (вида, временной отнесенности, залога); у них могут быть лишь формы наклонения и времени, являющиеся показателями сказуемого. В силу этого, а также в силу отсутствия у них непредикативных форм (инфинитива, герундия, причастий) модальные глаголы стоят на периферии глагольной системы английского языка.

По роли в предложении модальные глаголы являются служебными. Они обозначают возможность, способность, вероятность, необходимость совершения действия, выраженного смысловым глаголом. Поскольку они выражают лишь модальное отношение, а не действие, то в качестве отдельного члена предложения они никогда не употребляются. Модальные глаголы всегда сочетаются только с инфинитивом, образуя с ним сочетания, которые в предложении являются сложным модальным сказуемым.

Модальные глаголы *must*, *should* / *ought to*, *will* / *would*, *can* / *could*, *may* / *might*, *need* могут передавать различные оттенки предположения. По мнению ученых, модальные глаголы выражают объективную реальность, в то время как вводные слова — субъективную. Глаголы *can* и *may* специализируются на обозначении возможных, предполагаемых действий, а глаголы *must*, *should*, *might*, помимо долженствования действий, обозначают и предполагаемые, вероятные действия, тесно соприкасаясь, таким образом, по значению с вводными словами *perhaps*, *possibly*, *probably*, *certainly*. Когда модальные и вводные слова употребляются одновременно, мы имеем дело с синонимичными конструкциями.

Глагол *must* выражает предположение, обычно основанное на фактах, знании и почти граничащее с уверенностью, т. е. говорящий

считает предположение вполне правдоподобным. В этом значении глагол *must* примерно соответствует модальным словам *evidently*, *apparently*, *certainly*, *most likely*, *probably*.

Сочетание глагола *must* с неперфектным инфинитивом означает, что предполагаемое действие (или состояние) является одновременным со сделанным предположением, причем само предположение может относиться как к настоящему, так и к прошедшему времени. Например:

Your father must be nearly eighty now — Вашему отцу теперь, должно быть, восемьдесят лет.

We must have taken a wrong turning — Мы, должно быть, не там свернули.

Переводчик должен знать, что при переводе английского модального глагола русский эквивалент не всегда несет модальность:

He can speak and write English — Он говорит и пишет по-английски.

I can see the English coast already — Я уже вижу берег Англии.

Why should you say it? — Почему ты так говоришь?

В русском языке нет четких соответствий английским модальным глаголам. Так, фраза *You should go and see him* в зависимости от контекста может переводиться:

1) Вы должны навестить его.
2) Вам необходимо навестить его.
3) Вам следует навестить его.
4) Вам следовало бы навестить его.

Когда к возможности примешивается оттенок сомнения, неуверенности, употребляется глагол *may*. Он означает предположение о возможности действия, которое может произойти, но может и не произойти. Глагол *may* в этом значении может употребляться как с перфектным, так и с неперфектным инфинитивом:

It may rain tomorrow — Завтра, пожалуй, будет дождь.

I may be away from home tomorrow — Меня, возможно, не будет завтра дома.

Модальное значение, выраженное в английском языке противопоставлением двух модальных глаголов, в русском может быть

передано не двумя модальными глаголами, а какими-то другими модальными формами:

It may rain today, he said. Well, it might, said his companion — Сегодня может быть дождь, сказал он. — Вряд ли, — ответил его компаньон.

Большинство английских модальных глаголов имеет много значений. Так, глагол *must* выражает также обязательство или большую возможность, вероятность, глагол *may* — возможность или разрешение, глагол *can* подчеркивает физические или ментальные возможности. Например:

You must go there at once — Вы должны тотчас же пойти туда.

You must be very tired — Вы, должно быть, очень устали.

He may now what has happened — Может быть, он знает, что произошло.

He may come in now — Теперь он может (ему можно) войти.

I cannot do the work alone — Я не могу (не в состоянии) один делать эту работу.

I cannot leave the child alone — Я не могу (мне нельзя) оставить ребенка одного.

Но когда модальный глагол стоит в форме Perfect Infinitive Form, его полисемантичность утрачивается: *must have been* означает несомненность, уверенность, *may have been* — возможность.

The Perfect Infinitive указывает на предшествующее действие (после *must*, *may*, *cannot*) или на действие, которое не произошло (после *should*, *ought to*, *could*, *to be to*):

He must have told her about it yesterday — Должно быть, он сказал ей об этом вчера.

Особое внимание надо обращать на перевод формы Perfect Infinitive модального глагола *may — might have been*. В этом случае он может обозначать предшествующее действие, действие, которое так и не произошло, предполагаемое (вымышленное) действие:

I might have spoken strongly — Возможно, я был слишком строг.

You might have done it yourself — Вы могли бы это сделать сами.

To hear him tell his stories he might have won the war alone — Если послушать его рассказы, можно подумать, что он один выиграл войну.

Исторически глаголы *should* и *ought to* были двумя формами одного глагола, выражавшего обязанность. Но с развитием языка они превратились в модальные глаголы. Аналогично другим модальным глаголам глагол *should* утратил свое значение желательности и, кроме значения обязанности, также обозначает предположение, основанное на фактах:

It should be about five now — Сейчас, должно быть, около пяти часов.

Среди других средств выражения модальности следует отметить вводные модальные слова: *certainly* — конечно; *apparently* — очевидно; *presumably* — возможно; *allegedly* — будто бы, якобы; *of course* — конечно; *surely* — несомненно, конечно; *in fact* — на самом деле, более того, словом; *reportedly* — якобы, по сообщениям; *indeed* — более того, поистине, фактически. Например:

He was never a useful assistant to me. Indeed, he was rather a `nuisance — Он никогда не был мне хорошим помощником. Более того, он скорее даже мне мешал.

Вводное слово *surely* и подобные могут иметь и не модальное значение — «несомненно, верно». Модальность выражают также конструкции *it is reported*, *it is presumed*.

Формы наклонений в качестве средства выражения модальных значений не представляют особой трудности для переводчика, так как для их перевода он может использовать соответствующие наклонения русского языка. Формы Subjunctive в английском языке не несут модального значения:

It is important that everyone should do his duty — Важно, чтобы каждый выполнил свой долг.

I suggest that we all should go home — Я предлагаю всем пойти домой.

При переводе с английского на русский можно использовать модальные частицы *ведь*, *хоть*, *мол*, *де*, *дескать* для выражения модальности, которая передана в оригинале другими способами:

After us the deluge! — После нас хоть потоп!

Итак, категория модальности — сложная научная категория, связанная с нормами поведения, межличностных отношений, коммуникативной культуры. В английском языке эта категория

является наиболее проблемной с точки зрения перевода ее значений на русский язык. Качество перевода модальности оценивается по ряду критериев, среди которых точность, адекватность, эквивалентность и др.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Что такое модальность?
2. Перечислите известные вам модальные глаголы английского языка.
3. Какие еще слова и выражения в английском языке выражают модальность?

Список библиографических ссылок

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 608 с.

Бархударов Л. С. Язык и перевод : Вопросы общей и частной теории перевода. М. : Междунар. отношения, 1975. 240 с.

Бархударов Л. С. Язык и перевод : Вопросы общей и частной теории перевода. 2-е изд. М. : ЛКИ, 2008. 240 с.

Вайсбурд М. Л. Реалии как элемент страноведения // Рус. яз. за рубежом. 1972. № 3. С. 98–100.

Верещагин Е. М., Костомаров В. Н. Язык и культура : Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 3-е изд., перераб и доп. М. : Рус. яз., 1983. 269 с.

Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лксические вопросы). М. : Изд-во Ин-та общ. сред, образования РАО, 2001. 224 с.

Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М. : Высш. шк., 1978. 350 с.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. 2-е изд., исправ. и доп. М., 1986. 415 с.

Комиссаров В. Н. Теория перевода : (Лингвистические аспекты). М. : Высш. шк., 1990. 253 с.

Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М. : Просвещение, 1981.

Паморозская Н. И. Роль слов-реалий в создании культурного фона художественного произведения // Лексика и культура. Тверь, 1990. 439 с.

Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика : Очерки лингвистической теории перевода. М. : Междунар. отношения, 1974. 216 с.

Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка. Киев : Вища шк., 1984. 241 с.

Соболев Л. Н. О переводе образа образом : Вопросы художественного перевода. М., 1955. 290 с.

Томахин Г. Д. Реалии в языке и культуре // Иностр. яз. в шк. 1997. № 3.

Федоров А. В. Введение в теорию перевода. М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1953. 336 с.

Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика : (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод). М. : Воениздат, 1973. 310 с.

Швейцер А. Д. Теория перевода : Статус. Проблемы. Аспекты. 2-е изд. М. : Книж. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 216 с.

Список использованной литературы

Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика» / сост. В. В. Акуленко [и др.]. М., 1969. 264 с.

Англо-русский синонимический словарь / под ред. Ю. Д. Апресяна. М. : Рус. яз., 1988. 544 с.

Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. М. : Эдиториал УРСС, 2002. 288 с.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. М., 1966. 608 с.

Бархударов Л. С. Язык и перевод : Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. М. : Междунар. отношения. 1975. 240 с.

Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский / Е. В. Бреус. М. : Изд-во УРАО. 2000. 207 с.

Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. М. : Изд-во ин-та общ. сред. образования РАО, 2001. 224 с.

Горлатов А. М. Факторы реализации межъязыковой коммуникации / А. М. Горлатов // Межкультурная коммуникация и лингвистические проблемы перевода: сб. науч. статей, посвящ. 30-летию переводческого фак. МГЛУ. Минск, 2001. С.10–14.

Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации : учебник для вузов / Т. Г. Грушевицкая [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 352 с.

Каде О. Проблема перевода в свете теории коммуникации / О. Каде // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М. : Междунар. отношения, 1978. С. 69–90.

Казакова Т. А. Практические основы перевода: English — Russian / Т. А. Казакова. СПб. : Союз, 2000. 320 с. (Изучаем иностранные языки).

Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации : учеб. пособие / В. Б. Кашкин. Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.

Комиссаров В. Н. Новые тенденции в переводоведении / В. Н. Комиссаров // Информационно-коммуникативные аспекты перевода : сб. науч. тр. Ч. 1. Н. Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 1997. С. 167.

Комиссаров В. Н. Общая теория перевода : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. М. : Че Ро, 1999. 136 с.

Комиссаров В. Н. Перевод как объект лингвистического описания / В. Н. Комиссаров // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М. : Междунар. отношения, 1978. С. 3–15.

Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : курс лекций / В. Н. Комиссаров. М. : ЭТС, 1999. 192 с.

Комиссаров В. Н. Теория перевода : (Лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.

Культурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Феникс, 1995. 576 с.

Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л. К. Латышев. М. : Просвещение, 1981.

Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод / Р. К. Миньяр-Белоручев. М. : Воениздат, 1980.

Ревзин И. И. Основы общего и машинного перевода / И. И. Ревзин, В. Ю. Розенцвейг. М., 1964.

Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика : Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. М., 1974. 216 с.

Федоров А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. М., 1983.

Чернов Г. В. Основы синхронного перевода / Г. В. Чернов. М., 1987.

Черняховская Л. А. Перевод и смысловая структура / Л. А. Черняховская. М., 1976.

Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика : (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод) / А. Д. Швейцер. М., 1973. 310 с.

Швейцер А. Д. Теория перевода / А. Д. Швейцер. М., 1988.

Ширяев А. Ф. Синхронный перевод / А. Ф. Ширяев. М., 1979.

Оглавление

Предисловие 3

Глава 1. «Перевод» как центральное понятие теории перевода

§ 1. Перевод в свете данных индоевропейского языкознания 5
§ 2. Предпосылки возникновения переводческой науки 6
§ 3. Перевод как акт межъязыковой коммуникации 8
§ 4. Проблема переводимости в истории перевода 9

Глава 2. Основные понятия теории перевода

§ 1. Виды перевода и их классификация 12
§ 2. Единица перевода 17
§ 3. Контекст 19
§ 4. Реалии: определение, классификация 22
§ 5. Способы передачи иноязычных реалий 27
§ 6. Переводческая эквивалентность 29
§ 7. Норма перевода 34

Глава 3. Лексические вопросы перевода

§ 1. Ложные друзья переводчика 38
§ 2. Лексические приемы перевода 40
§ 3. Теория закономерных соответствий Я. И. Рецкера 42
§ 4. Лексические трансформации, используемые при переводе 45
§ 5. Переводческие трансформации по Л. С. Бархударову 55
§ 6. Перевод фразеологических единиц 59
§ 7. Экспрессивно-стилистические аспекты перевода 61

Глава 4. Грамматические вопросы перевода

§ 1. Передача артикля 66
§ 2. Атрибутивные цепочки и особенности их передачи 67
§ 3. Грамматические трансформации при переводе 68
§ 4. Модальность и модальные формы 73

Список библиографических ссылок 79
Список использованной литературы 80

Учебное издание

Илюшкина Мария Юрьевна

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Учебное пособие

Зав. редакцией *М. А. Овечкина*
Редактор *В. И. Первухина*
Корректор *В. И. Первухина*
Оригинал-макет *Л. А. Хухаревой*

План выпуска 2015 г. Подписано в печать 12.11.15.
Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 4,6. Усл. печ. л. 4,9. Тираж 100 экз. Заказ 395.
Издательство Уральского университета
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Тел.: + (343) 350-56-64, 350-90-13
Факс +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru